

Эми Мун

18+

(НЕ)ЛЮБИМАЯ ЖЕНА

РАЗВОД С ОБОРОТНЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эми Мун

(Не)любимая жена.

Развод с обратным

<https://litres.ru/74437612>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж завел молоденькую любовницу? К черту такого мужа! Заявление на развод, девичья фамилия и другой мир?! Да еще в тело нелюбимой жены? Не этого ожидала Марьяна от простенького гадания в купальскую ночь. Ну ничего, прорвемся! И быт наладим, и с женщиной считаться заставим. Только вот супруг оказался обратным. А еще категорически не согласен разорвать связь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	68
Глава 7	75
Глава 8	84
Глава 9	97
Глава 10	107
Глава 11	118
Глава 12	127
Глава 13	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Эми Мун

(Не)любимая жена.

Развод с оборотнем

Глава 1

Настроение перед днём рождения было восхитительное. Во-первых, Марьяну отпустили домой. Авансом, так сказать. Во-вторых, анализы наконец-то хорошие, можно снова пробовать ЭКО. А третьих... да просто утро необыкновенное! Яркое июльское солнышко, птички чирикают, и прохожие все такие милые!

Марьяна удобней перехватила сумочку и поспешила вниз по лестнице к метро. Сейчас полчаса на общественном транспорте и... А пошло оно все!

Возьмёт такси. Как-никак, значимая дата - тридцать лет. Побалует себя немножко.

О, а вот и кандидат в извозчики! Около обочины припарковалось симпатичное желтенькое такси. Марьяна мгновенно очутилась рядом.

- Извините, не довезете ли по адресу... – назвала улицу и дом.

Водитель благосклонно кивнул. За пятнадцать минут до-

ставил акkurat к подъезду и получил щедрые чаевые.

Весело размахивая сумочкой, Марьяна буквально взлетела на пятый этаж. Замок тихо щёлкнул, и хозяйку встретил... стон?

А потом ещё. И скрип кровати. И надсадное: «Да-а-а, Федюшка-а-а... Да!»

Свет на мгновение потух, и Марьяна очутилась в полном вакууме. Лёгкие рефлекторно дернулись, пытаясь собрать глоток воздуха, но вместо кислорода в них просочился ледяной кисель.

Бросило в пот. Потом в озноб и снова в жару. Марьяна почти на ощупь выбралась из прихожей и ввалилась в спальню.

Так же резко зрение включилось, выжигая на подкорке отвратительную в своей пошлости и вульгарности картину: абсолютно голый зад мужа, а по бокам две тонюсенькие ножки, которые подпрыгивали на каждый толчок.

Феденька работал, как поршень. Как, мать его, хренов жебец, покрывающий визгливую кобылку. И не замечал ничего вокруг.

Отлично! Взгляд скользнул по комнате, выискивая орудие мести. А, вот оно! И Марьяна бросилась к тумбочке и схватила стоящую на ней вазу.

- А-а-а! – заорала блондинистая сучка, заметив Марьяну. Поздно!

Вода из вазы угодила прямо на любовников.

Феденька тонко взревел. Слетев со своей кикиморы, успел

крикнуть только:

- Стой!

Но Марьяна метнула хрустальный снаряд прямо в раскрасневшееся рыло изменника. Ах-х-х, увернулся, сволочь!

Ну ничего. Вот туфельки! Одна, вторая. Вот ремень, вот табуретка, вот книжка!

- Ненормальная! – фальцетом визжал муж. – Успокойся! Я все объясню!

- Объяснишь что?! Как упал хреном в эту проשמандовку?! Или с каким удовольствием наставлял мне рога?!

Закутавшись в простыню, девка тонко подвывала.

- Он меня за-а-оставил! Я... я домой хочу-у-у!

Господи, неужели это какая-нибудь аспирантка или студентка? Совершеннолетняя хоть? Марьяна на секунду замешкалась, и это стало ее ошибкой. Охнуть не успела - муж бросился на нее и, заломав руку, повалил на ковер.

- Пусти, гондон конченный! М-м-м! – застонала от боли.

Кисть вывернули так, что аж искры из глаз брызнули.

- Зойка, вон отсюда! – рывкнул ублюдок.

Нет-нет-нет, Зойка! Сиди на месте, будешь свидетелем!

Но, сверкая тощими прелестями, девка исчезла из комнаты.

А садист придавил Марьяну ещё и коленом.

- Если попробуешь дурить - сделаю больнее.

Вот же... мразь!

Но Марьяна что есть сил прикусила губу. Нужно молчать. Он сильнее, а значит может покалечить. Или взять силой.

Желудок сжался в спазме тошноты. Но, к счастью, муж или действительно боялся свидетелей, или ещё не до конца оскотинился. Встряхнув ее напоследок, все-таки отпустил.

Марьяна тут же вскочила на ноги, потирая ноющее запястье. Но ее ненавистный взгляд разбился о широкую спину. Как ни в чем не бывало Федя принялся выискивать вещи.

- Сейчас мы пойдем в кухню, чаю попьем, - заявил, вжикая ширинкой. - И только попробуй выкинуть ещё что-нибудь...

А Марьяна пальцем пошевелить не могла.

Вроде бы ее муж. Та же родинка на подбородке, характерный разлет скул, аристократический нос... Но это не ее Федя, а какой-то незнакомец, которому вообще не стыдно! На дне орехово-карих глаз мелькала разве что досада. И совсем немного смятения, но исключительно для приличий.

- Пойдем в кухню, - повторил с нажимом.

Но Марьяна отступила на шаг.

- Сам шуруй! А мне нужно в ванную... Рука болит.

Ублюдок слегка поморщился.

- Нехрен себя было вести, как истеричка. У тебя есть пять минут.

И, развернувшись, покинул место боя.

А Марьяна осталась обтекать. Господи... какая же грязь! Хренов водевиль, ставший реальностью. Муж трахал какую-то девку в их спальне. И, судя по двум валявшимся на ковре резинкам, делал это со вкусом. А она... она... Ду-

ра! Слепошарая идиотка, решившая, что уж ее-то мужик самый-самый.

На глаза навернулись слезы. Не в силах больше смотреть на смятые шелковые простыни и бардак, Марьяна кинулась в ванную.

Пальцы тряслись, когда запирала на замок. И когда звонила полицию.

- В доме... посторонний. Напал... - всхлипывала в трубку.

Почти не слышала, что говорил диспетчер. Несколько раз пыталась назвать адрес.

Но через секунду дверь содрогнулась от удара.

- Марька! - взревел ублюдок. – Ты что придумала, сука?! Открой!

Мобильник выпал из ослабевших пальцев. В ужасе Марьяна смотрела, как трясется створка, а с косяков сыпется штукатурка. Он же сейчас ее выломает! И все! Конец! Порвет Феденька жену, как тузик грелку. А потом завернет в ковер и вынесет на пустырь. От накатившей слабости закружилась голова. Марьяна никогда не считала себя храброй, а теперь и подавно!

Но так же внезапно все прекратилось.

Кажется, мерзавец ушел, напоследок что-то разбив. А она так и тряслась, всхлипывала и размазывал по лицу слезы вместе с тушью до тех пор, пока не раздался звонок. Снова и снова.

Наряд приехал. Надо открыть. Но перед этим постараться

не рухнуть в обморок.

Вздрагивая и оглядываясь, Марьяна высунулась из своего убежища. Кое-как доползла до прихожей и, убедившись, что это действительно сотрудники полиции, щёлкнула замком.

Через пять минут она уже сидела в кухне, рассказывая двум внимательным полицейским, что случилось. Через час снимала побои, а через два отпаивалась чаем у сестры и наблюдала извержение вулкана «Анечка».

- Сука какая, а! - грохотала на всю кухню младшенькая.
- Засужу! Без трусов урода оставляю! Да он у меня из своего ВУЗа с волчьим билетом вылетит! ДоцЭнт, бя, порнографических наук!

- Но...

- Вылетит! – стукнула кулаком по столу. – Или ты решила простить этого уголовника?!

- Он не уголовник!

Но Анечка кровожадно прищурилась.

- Значит, будет!

О да! Ее сестрёнка выбрала стезю прокурора - по папиным стопам пошла. Да так удачно, что уже успела сделать себе имя. Не то что непутёвая старшая... Массажист какой-то, подумаешь!

- Сейчас мы еще Ленке позвоним. Она натравит на него весь свой клуб!

Вот тут Марьяне подурнело по-настоящему.

Средняя из их трио могла прибить Федю в самом прямом

смысле этого слова. Довольно известная в спортивных кругах, Елена держала собственный боксерский клуб. Прибыльный, престижный и обожающий свою сексуальную и подкачанную директрису.

- О-оставь Ленку в покое! – прозаикалась шепотом. - Она б-беременна!

На что Анечка резонно возразила:

- Так ведь не сама бить будет... Ладно, не трясись так. Никто не станет портить сученышу рыльце. Много чести. А я ведь тебе говорила, он похож на крысу. И смазливый слишком... Иди сюда, будем заполнять заявление на развод.

И Анечка поволокла ее в соседнюю комнату к ноутбуку.

- Вот так! – хлопнула в ладоши, когда Марьяна нажала кнопку отправить. – Не волнуйся, квартира добрая, дача тоже, а вот машину придется делить.

Машина – это не страшно. Гораздо хуже осознавать, что сегодня утром ты была счастливой женщиной с грандиозными планами на будущее, а днем отправляешь заявление на развод.

Марьяна всхлипнула. Господи. Как же это... больно. И страшно. Ей ведь уже не восемнадцать... И с мужем они вместе семь лет. Срок немаленький!

Анечка мгновенно очутилась рядом.

- Ну не плачь, - обняла за плечи. – Знаешь что? Поехали ко мне на фазенду! Отпразднуем вдвоем. Все равно Дениски в санатории.

Дениски – это муж и сын Анечки. С личной жизнью ей тоже повезло.

Марьяна утерла мокрые щеки и улыбнулась:

- А поехали! Посидим у речки в тишине, на звёзды полюбуемся...

Ох, как же это было самонадеянно!

Уже на полпути к даче Федя все же соизволил позвонить. У Марьяны аж руки затряслись, когда она увидела имя почти бывшего. К счастью, Анютка перехватила инициативу и коротко, но матерно донесла, что не дай бог Федя попытается сделать с имуществом хоть что-то – сразу улетит в Сибирь на лесоповал. Муж тут же бросил трубку. Жалкий трус!

Но на этом неприятности не закончились - их любимая полянка у речки оказалась занята.

- Ну надо же... Первый раз тут Купалу празднуют, - задумчиво звякнула бутылками Анечка. – Но это даже в тему! Смотри, как прикольно!

Марьяна не хотела смотреть. Марьяна хотела тишины и вина, но Аня с упорством буксира поволокла ее ближе к отдыхающей молодежи.

- Привет! Не занято местечко? – помахала корзинкой для пикника. – Готовы платить хмелем...

Молодежь предложение одобрила. В кратчайшие сроки на голове у Марьяны появился венок из полевых цветов, а руках оказалась пузатая глиняная кружка, под горлышко заполненная медовухой.

- Это вообще съедобно? – шепнула Марьяна, с опаской пригнувшись к напитку. – Уф-ф-ф... – закашлялась после первого же глотка.

- Девчата говорят, местный пивовар делал. Все по аутентичным, прости господи, рецептам...

И Анечка от души глотнула напитка.

- ...ничего так, вкусненько...

Марьяна с недоверием покосилась на сестру. Когда у нее успели поменяться предпочтения? Это же чистый самогон, да еще с отдушкой из непонятных трав.

Что-то такое... горькое. И в то же время сладкое. Мед и полынь. Противно, в общем... Но не сильно, даже скорее наоборот. Послевкусие интересное. М-м-м... Прямо даже приятное. Хочется попробовать еще. И в груди вроде бы не так больно. Больше нет желания искать телефон, чтобы звонить мужу и выяснять отношения. И омерзительная картинка сношавшейся парочки не тревожила так сильно, а мысль о разводе шелком легла на сердце. Да, с предателями только так и нужно! Думал, на двух стульях сидеть будет – хрен там! Она себе нормального мужика найдет! Который любить ее будет, прямо ух! И даже если у нее так и не получится родить...

Марьяна шмыгнула носом, проклиная незавидную женскую долю. Она очень хотела стать мамой! В детстве с удовольствием возилась с малышами, а когда пришло время выбирать профессию, стала детским массажистом. Очень вос-

требуемым, надо сказать! Вот только на этом радость и закончилась. Долгожданного материнства не случилось... А она была бы так рада, даже если бы после развода до конца жизни пришлось остаться одной.

На плечо легла теплая ладошка.

- Масюсь... пошли веноч на воду пустим, а? Ребята говорят, гадание такое. На суженого.

- Мне одного за глаза хватило... Нафиг мужиков!

Но Анечка уже вскочила на ноги и потянула ее за собой.

- Пойдем! На тебя пивовар этот весь вечер смотрит. Может, судьба?

Пф-ф-ф! Этот мальчик? Не-е-е... Он, конечно, секси и все дела, но Марьяне нравились мужчины брутальнее. Чтобы такой... основательный. Рост выше, взгляд грознее. Федя, правда, был исключением. Смазливая ошибка юности.

Так, хватит о бывшем. Не лучше ли плеснуть еще медовухи и полюбоваться на красавиц в изукрашенных вышивкой сорочках, которые танцуют у костра?

Но сестра настойчиво тянула вперед, и Марьяне ничего не оставалось, как подчиниться. Стараясь не путаться в ватных ногах, она брела к сколоченному из грубых бревнышек мостику. Самодельная и шаткая конструкция без перил, зато выглядит старинно.

- Я первая! – воскликнула Анечка.

- Т-ты ж зам... замужем...

Ох, как язык-то заплетается! И в голове шумит все боль-

ше. Марьяна обтерла ладонями лицо, чтобы хоть немного прийти в себя, но стало только хуже.

Сестра что-то отвечала. Ее смех долбил по ушам хрустальным молоточком, разгоняя звон в голове. И все, чего Марьяне хотелось – швырнуть уже венок в воду и уползти спать. Но только она сдернула с головы самопальное украшение, как горизонт вздыбился, заваливаясь набок. Марьяна беспомощно взмахнула руками и под крики и плеск воды рухнула прямо в реку.

Одежда мгновенно вымокла, камнем утягивая на дно. Марьяна пискнуть не успела, как над головой сомкнулась плотная толща. Грудь сдавило до хруста ребер, от ужаса руки-ноги отнялись – не шевельнуться!

И, наверное, она так бы и осталась на дне на радость рыбам, но за шкурку вдруг ухватила крепкая рука.

Анечка! Это она!

От радости Марьяна рефлексивно вздохнула, и легкие пронзило тысячей ледяных иголок. Больно! А ее, как морковку, играючи выдернули на поверхность и шмякнули обратно на мост. От удара вышибло дух, глаза заслезились – какого черта ночью такой яркий свет?! Но стоило откашляться и приоткрыть глаз, и Марьяна снова крепко зажмурилась.

Это не ночь, а день! И рядом совсем не сестра. Взгляд напоролся на крепкие мужские ступни. Огромные такие, прям гигантские...

- Ополоумела совсем?!

Загрохотал над головой раскат грома.

- ...Топиться вздумала?! Прибыю!

И Марьяну снова встряхнули и дернули вверх. Как тряпичная кукла, она повисла в воздухе, а перед глазами мелькнуло перекошенное мужское лицо. И клыки! У него есть клыки?! И глаза светятся! И... и... и он рычит! Как зверь!

Икнув от переизбытка чувств, Марьяна рухнула в обморок.

Глава 2

О-о-о как болит голова! Марьяна тихонько застонала и попыталась повернуться на бок. Зря! Перед глазами взорвался багровый салют, отдавая пламенной канонадой куда-то под затылок.

- Тш-ш-ш... - зашипела чуть слышно.

Язык не двигался, в горле сушь, под веки как будто песка насыпали... Худшего похмелья у не в жизни не было! Может, поспать еще немножко?

Но над ухом что-то грохнуло, и скрипучий старческий голос ржавой пилой проехался по мозгам.

- Батюшки светлые! Очнулась! Вот радость-то!

«Не ори!» - хотелось крикнуть Марьяне, но получилось только невнятное:

- М-м-м...

- Лекаря, лекаря сюды... Княгиню смотреть надобно!

Кня... Кого?!

Марьяна села одним рывком. Проморгавшись, глянула во-круг и чуть не рухнула обратно в обморок. Что это за хрень? Где она?! Бревенчатые стены, разукрашенный орнаментом потолок и печка, окна с резными ставенками и, как вишенка на торте, – бабуля!

Марьяна протерла кулаками глаза, но бабуля не исчезла. Стояла рядом, в платочке такая, добренькая... вылитая ня-

нюшка из старого фильма про Варвару-красу, длинную...
ох! Косу?!

Пальцы сами схватились за толстенный золотой жгут.

- Ой ё-ё-ё... - заскулила тихонечко, обнаружив рядом второй.

Это не ее волосы! И... и... руки тоже не ее!

Натруженные кисти массажиста пропали, и Марьяна не могла оторвать взгляда от тонких пальчиков с бледно-розовыми, аккуратными ноготками. Исчезли родинки, выступающие вены, заработанные ею шрамы и все остальное тоже!

А лицо?!

Марьяна быстро ощупала аккуратный носик, острый – совсем чужой! - подбородок, а потом припухшие губы... и вдруг расхохоталась не своим звонким голосом. Все ясно! У нее просто делирий. Белая горячка! Бред горячечный!

А нянюшка вдруг тревожно разохалась.

- Девонька моя, Марьюшка милая... никак худо тебе горемычной?

И с неожиданной для такого почтенного возраста силой уложила ее обратно на кровать.

- Ты лежи маленько, - зачастила, трогая лоб. – О хорошем подумай, о узорах своих любимых...

- Н-но...

- ...а я лекаря приведу. Никак с утра браги налакаться успел, пес смердячий...

И старушка бодро засеменила к выходу. Проводив ее

обалдевшим взглядом, Марьяна прыгнула с постели и побежала к окну.

- Твою ма-а-ать... - простонала, оглядывая открывшиеся виды.

Что за долбанная фентезийная пастораль?! Марьяна еще раз протерла глаза, но заливные зеленые луга и бревенчатые хатки никуда не исчезли. А если добавить ко всем этому бездонное голубое небо, пушистые облачка и шумящие на холмах березки, то создавалось впечатление, что вокруг самая настоящая древнерусская сказка. Ну такая, которая с Бабой Ягой, Кощеем, Змей Горынычем и прочей нечистью.

А перед глазами мелькнули вдруг белоснежные клыки и горящий ненавистью взгляд. Пошатнувшись, Марьяна без сил опустилась на лавку, обитую золотистой тканью.

Точно! Был же какой-то мужик! Но, хоть убей, Марьяна не могла вспомнить его лица. В памяти отпечатался только звериный оскал и густая ярость, исходившая от незнакомца. Марьяна аккуратно помассировала виски.

Так... Ей надо выдохнуть и действовать разумно. Вполне возможно, она сейчас в палате с мягкими стенами, а рядом заботливые санитары.

- Мне мерещится другой мир! – объявила громко.

Может, ее услышат и вколют лекарство? А иначе она так и будет себя чувствовать ужасно глупо!

Но прошла секунда, другая, а реальность и не думала меняться. Поколебавшись, Марьяна глубоко вздохнула, чтобы

уже громче позвать на помощь, но ее перебил скрип распахнувшейся двери. Опять нянюшка?! Но нет, порог переступил мальчик. Интересный такой, в одежде на славянский манер.

Цокая подбитыми сапожками, он подскочил к Марьяне и с размаху ткнул кулачком в плечо.

- Вот дурища! – зарычал зверенышем. – И утопиться как след не могла!..

А Марьяна только охнула, глядя на ещё маленькие, но вполне заметные клычки.

- ...Камень на шею надо было! – продолжал ругаться малыш. – Пустая твоя башка. Тьфу!

И сплюнул на пол. А потом снова ударил в плечо. Да так больно, что Марьяна мигом пришла в себя. Вскочив на ноги, она перехватила наглеца за рубашку и легонько встряхнула

- Не смей распускать руки! – рывкнула негромко, но угрожающе.

Светло-зелёные глазенки округлились в пятаки. Кажется, такого отпора хулиган не ожидал. Значит, надо ковать железо, пока горячо.

- ...А если посмеешь ещё раз тронуть - я с твоим отцом поговорю!

Мальчишка дернулся в сторону, и пришлось отпустить. Отбежав на несколько шагов, он поправил домотканую рубашку, заложил пальчики за пояс и независимо вздернул носик.

- А мой папка лапой тебе ка-а-ак даст - вмиг язык прикусишь! Тетёха!

И ушел. Но через плечо все же оглядывался.

Дождавшись, пока дверь закроется, Марьяна побрела к кровати. И ничего она не толстая, а очень даже наоборот. Грудь почти троечка – упругая и высока, попка тоже есть, а талия узенька... Так, стоп! Откуда она вообще знает, что «тетёха» – это про фигуру?

Но ведь знала же... И не только это! Вон тот сундук с плоской крышкой у печки – это *залавник*, а там, рядом с ведром, висит *горлица* – рукомойник такой. А если выйти из *горницы* то через два десятка *локтей* попадешь на *гульбище* – лоджию, то есть.

Марьяна без сил рухнула на кровать и схватила за голову. Не только тело было чужим, но и память! Только как-то избирательно, кусками, что ли. Названия предметов – пожалуйста, а вот о своем, тьфу ты, о прошлом этой... Марьи – ничего. Пустота!

Марьяна не могла сказать ни сколько ей лет, ни откуда она, ни кто эти люди, ни как называется это странное место.

Может, все-таки делирий? Но плечо все ещё болело от удара детских кулачков! И в туалет хотелось... Марьяна осмотрелась по сторонам. Где-то тут должно быть отхожее место, она это знала. А, точно - вон там, за ширмой!

Подобрав шелковые юбки сарафана, она кинулась проверять, верно ли вспомнила. И точно, за тоненькой перегород-

кой из ткани и дерева пряталась дверца, а за ней...

- Ох ты... Ничего себе!

Чего никак не ждёшь от древней Руси, так это наличия водопровода. Баня – да, трубы – нет. Но стоявшая у стены бадья щеголяла медным краном. Ла-а-адно... Допустим, в Римской империи тоже были подобные фишки. Может, и канализация имеется? Но нет, к великому огорчению, нашлась только тумба наподобие унитаза, внутри которой пряталось ведро. А чтобы запах не беспокоил, по стенам и на потолке густенько висели пучки трав.

Кое-как справившись с ворохом ткани, Марьяна опробовала сие чудо инженерной мысли.

Непривычно, но могло быть хуже. Например, необходимость носить трусы-шаровары, которые, видимо, полагались местным женщинам. Привыкшая к танга Марьяна сначала не поняла, что это за парашюты на ней, а теперь вот рассмотрела как следует. Честное слово, лучше вообще без белья!

Но пока пусть остаётся. Мало ли... Ещё раз поправив юбки, Марьяна решила отправиться на поиски зеркала. Нужно же изучить себя новую! Однако стоило открыть дверь, как Марьяна тут же ее захлопнула. А потом снова открыла, и... ничего не поменялось.

В горнице хлопотала нянюшка. Которая чудесным образом обзавелась двумя клонами. Одинаковыми от внешности до одежды.

Заметив ее, старушки встрепенулись.

- Девонька!

- Марьюшка, милая!

- А чёй-то ты на ножки выскочила?

- Отдыхать надобно! - воскликнули хором и кинулись на нее морщинистыми коршунами.

Марьяна пикнуть не успела, как ее снова уложили на постель.

- Отдохни, молодая княгиня.

- Наказ господина!

- Похлёбки откушай, пирожком закуски...

- Да поспи сладенько.

- Сил тебе надо побольше.

- Скоро наш князь из лесу вернётся.

- Приголубит тебя как следует...

Марьяна аж подпрыгнула. Приголубит?! Нет-нет, на такое она не подписывалась!

- Мне... мне дурно, - охнула, хватаясь за сердце.

Почти не соврала ведь! А бабули ещё больше раскудахтались.

- Сейчас лекарь придет, дитятко.

- Он тебя глянет.

- Может, в тягости ужо.

- Вот было бы счастье!

А Марьяна все ж таки прилегла на подушки. Если она окажется ещё и беременной, то это полный капец. Нянюшки же будто не заметили, что их подопечная притихла. Квохтали

рядом, пытались кормить-поить, и, наверное, затискали бы ее насмерть, но пришел лекарь. И осмотр начался.

- Ой, речка-реченька, светлая водица...
- Светлая водица, водица-сестрица...
- Забери хвори, забери горе...
- Ой люди-люли, даруй счастья болей...

И на голову обрушился пахнувший травами водопад, вымывая из волос отвар мыльнянки. Да, тут существовал аналог шампуня. И геля для эпиляции, ведь «деве пристало ногами и руками глаже шелка быть». Хотя у Марьи и так все было в порядке. Волосы росли только в подмышках и по линии бикини, которую бабки не тронули ибо «срамота». А Марьяна отчаянно жаждала натереть едкими мазями хоть голову, только бы избежать вечернего randevu.

Девка-то оказалась не беременна. Нужно исправлять. И проблем с этим у князя не будет.

Потому что такую кралоу, как она теперешняя, не захочет только импотент. Когда бабки все-таки притащили ей зеркало, Марьяна чуть не захлебнулась гремучей смесью ужаса и восхищения. На нее смотрела волоокая синеглазая нимфа.

Личико-сердечко казалось вылепленным из тонкого фарфора, каждая черточка удивительно гармонична: и губы бантиком, и брови дугой... В общем, этакая Барби славянского разлива.

И сейчас ее будут подкладывать под местного Кена.

Марьяна вздрогнула и покосилась на дверь. Вряд ли этот... князь разлегся на постели с розой в зубах. По рассказам бабуль, все происходило максимально буднично. Ей нужно было войти в горницу *тихонько*, поклониться *низенько*, а потом забрать подол, лечь и думать об Англии, то есть о детях. Так себе перспектива!

Но хуже всего было то, что Марьяна не знала об этом мужике нхре-на. Даже имя! А на робкие вопросы, как же ей князя величать, бабули удивленно вздергивали бровки, синхронно жали плечиками и выдавали: да как прежде звала.

А потом щупали ей лоб и сетовали, что их милое дитятко уж очень неудачно навернулось с моста. И Марьяна была согласна! Ох, лучше бы тот мужик дал ей утопиться... Или загрыз. Нянюшки же не обращали внимания, что их подопечная вся на нервах. Восхваляя девичью красу, промокнули волосы полотенцами, заставили надеть тонкую сорочку длиной в пол и, набросив на плечи шерстяной плащ, повели прочь из купальни.

- Скоро князь придет.
- Ласкова с ним будь, делай, что скажет.
- Благодатные деньки упускать нельзя...
- Благодатные? – повторила эхом.

Бабки одновременно кивнули.

- Да, так, когда чрево женское силу имеет и понести способно.

Значит, в этом мире знали об овуляции. Уж не поэтому

ли Марья побежала с мостика нырять?

- А если не получится? Князь меня выгонит?

- Что ты, что ты! – раскудахтались нянюшки. – Саму Марью Искусницу, за которой иноземные королевичи хвостиком ходили? Не таков наш князь!

- К тому же есть у нашего господина наследники...

Ну-ка, это уже интересно!

- Сынок да дочка...

Мальчик! Ну точно, к ней сын князя прибежал!

- И тебе надобно.

- Уж постарайся, милая наша...

Выпалив это, няньки впихнули ее обратно в горницу. Где уже ждал князь. И этот клыкастый оскал Марьяна узнала бы и на смертном одре.

Ноги затряслись и ослабли, в животе скрутился свинцовый ком. Теперь Марьяна могла рассмотреть князя как следует. Но лучше бы в горнице царила крошечная тьма! А предательницы-бабки пихнули ее ближе.

- Доброй ночи, господин наш!

- Спите сладенько!

А потом исчезли, оставляя их наедине.

- Раздевайся, - прогудел мужик.

Но Марьяна только головой мотнула. Ни за что! Она в жизни не ляжет с этим... этим... монстром! Огромным, в два метра ростом мужиком, рядом с которым Марья Искусница чистой воды шмакодявка! Одной рукой прихлопнуть

можно!

Мужик не по-княжьи поскреб бороду. Неожиданно короткую и аккуратно стриженную, в отличие от неряшливого пучка, собранного на затылке. Темно-русые пряди топорщились во все стороны, как будто неандерталец просто сгреб волосы в кучу, игнорируя наличие расчески.

- Раздевайся! – рявкнул громче.

И вдруг стянул с себя вышитую алым рубаху.

Марьяна беспомощно моргнула. Божечки... вот он – тот самый богатырь из сказок! Гребанный Илья Муромец с косой саженью, широкой грудью и прочими атрибутами. Не перекачанный, но рельеф есть. Особенно хороши руки – крупные, с чуть узловатыми пальцами и выпуклым узором вен. Настоящее пособие для художников. И маленький фетиш Марьяны Алексеевны... Если бы не ужас, растущий в геометрической прогрессии.

Потому что мужик начал терять терпение. И без того резкие черты заострились, придавая лицу совершенно зверское выражение... Будто медведь клыки скалил.

- Оглохла, что ли? – качнулся в ее сторону. – Тряпки сымай, живо!

Чтобы от нее остались рожки да ножки?! Ни за что!

- М-м-может, до-о-оговоримся? – проблеяла, прижимаясь к стене.

Но Медведь не хотел договариваться. Медведь хотел бабу, поэтому моментально сгреб Марьяну в охапку, содрал с нее

плащ и швырнул на постель.

- Не-е-ет! – заорала не своим голосом, когда мужик навалился сверху.

Брыкалась, как могла, царапалась, кусалась, но ей раздвинули ноги коленом и прижали еще сильнее, аж дыхание пропало.

Марьяна зажмурилась изо всех сил. От бурлящего ледяным кипятком ужаса волосы на загривке дыбом встали! Господи, только бы это быстрее закончилось. Только бы она выжила и не сошла с ума! Потому что завтра наизнанку вывернется, но найдет нож и прирежет этого ублюдка без жалости. Ну и пусть ее потом казнят! Да хоть что делают! Но она не сможет терпеть и...

Мужик вдруг откатился в сторону.

- Хватит верещать, дура! – зарычал шепотом.

А потом как стукнул кулачищем совсем рядом с ее головой, аж стенка кровати хрустнула, повернулся на бок и затих. И всё! Всё!

Марьяна лежала ни жива, ни мертва. Сорочка задрана, трусы-парашюты треснули по шву – Медведь просто разорвал их! – но... даже пальцам не тронул. Она это точно знала! Может, решил, что девка буйная и не стоит связываться? Но нет же, Марьяна помнила характерные толчки бедрами. А вот эрекции, кажется, не было... С ней имитировали секс? Ну да, похоже.

Мужик шумно выдохнул. Повозился еще немного и снова

замер. Но не спал. Марьяна это задницей чувствовала. Так и лежали в темноте, как два идиота. За окошком подвывала собака, изредка пищали летучие мыши и что-то шуршало.

Прошла минута, пять, десять...

По чуть-чуть сердце перестало так больно бухать о ребра, а дрожь немного утихла. Марьяна робко попыталась успокоить себя тем, что если бы этот монстр хотел, то супружеский долг давно бы был исполнен.

Но какого-то хрена вместо интима случился спектакль. А с учётом бескрайней ненависти в мужском взгляде, получалось что... Ох, неужели князь нетрадиционных ценностей? Пока она размышляла, мужик засопел. А через пару минут и захрапел.

Господи... Неужели обошлось?!

Марьяна тихонечко двинула рукой, застыла, послушала и снова задвигалась.

Князь реально спал. А она наконец могла поправить сорочку, трусы-до-колен и заодно водички выпить. Очень предусмотрительно рядом с кроватью на украшенном резьбой и костью сундуке стоял кувшин.

Взгляд упал на лавку под окном. Может, туда сбежать? Вроде она мягкая, обита тканью, похожей на атлас, и по ширине нормальная. Но если Медведь разозлится? А хотя плевать. Лежать рядом с этой тушей вообще не хотелось.

Аккуратненько, почти ползком, Марьяна стекла с кровати и на цыпочках прокралась к новому лежбищу.

Мужик все так же спал. Ну и отлично!

Марьяна тихонечко прилегла на лавку и зажмурилась. В глубине души ещё жила прозрачная надежда на то, что если уснуть, то проснется она уже в привычном мире, на даче, и под хохот сестры расскажет, какой дурацкий сон ей приснился.

Но время все шло, лежать на лавке было зябко и жёстко. Собаки все так же изредка тявкали, князь буднично всхрапывал, а над ухом звенел комар.

Марья промучилась до рассвета. Замёрзла, как скотина, отлежала себе все на свете, ещё и косы эти дурацкие неудобные. Думала, хоть от усталости выключится. Но с первыми петухами Медведь подскочил, как солдат на плацу. И вот теперь-то Марьяна увидела, что с эрекцией у Медведя *полный* порядок.

Страх вдарил по нервам с утроенной силой. Ее затрясло, как в лихорадке, накатила дурнота. Но мужик, не обращая внимания на обморочную девку, с хрустом потянулся, поправил дубинку и, подхватив разбросанные вещи, ушел. Только дверь хлопнула.

- А п-поцеловать? – истерично хохотнула Марьяна.

И наконец-то выключилась.

Глава 3

Марьяне снилась какая-то бредятина. Голый и с крысиным хвостом Федя водил хороводы у костра, который горел в их спальне, пускал венок в заплыв по ванне, а из воды выныривала тощая блондинистая русалка и, обняв мужа, пыталась утащить за собой.

Феденька жеманно попискивал, но не сопротивлялся. Подняв тучи брызг, парочка рухнула в воду и продолжила резвиться уже там, а Марьяна совершенно безразлично наблюдала за этим шабашем.

Подумаешь, почти бывший зажигает с левой бабой. Сейчас он вылетит отсюда как есть, без одежды, зажав в зубах крысиный хвостик, а Марьяна наконец-то сделает ремонт по собственному вкусу, заведет кота и нормального мужика. Добротного такого. Приученного к лотку и супружеской верности. Но картинка перед глазами вдруг треснула и пропала. А вместо нее появился оскал. Пугающий до икоты и настолько злобный, что Марьяна с криком отшатнулась.

- Ой! – застонала, больно ударившись о твердое.

И распахнула глаза. Но тут же зажмурилась снова.

- Нет-нет... только не это... Твою ж мать!

Горница никуда не исчезла!

Все тот же расписной потолок, бревенчатые стены, окна с резными ставенками, через которые живописно бил солнеч-

ный свет, и развороченная постель. Хотя в горнице явно кто-то был, но будить Марьяну не стал, а только укрыл одеялом.

Покряхтывая от боли в бедре, она поднялась на ноги. Так... Раз ее кошмар затянулся, надо постараться к этому адаптироваться.

Прежде всего узнать, наконец, куда она попала. Погулять по окрестностям, послушать разговоры, заглянуть в библиотеку, если такая тут есть. Интересно, эта Икусница которая Марья, читать умеет вообще? Или ее как ту скотину на убой, э-э-э, под венец растили?

В груди неприятно заныло.

И эти ощущения были не ее. Не Марьяны Алексеевны, а именно Марьи.

«Она не хотела замуж», - подумалось вдруг.

Да с такой уверенностью, что последние сомнения исчезли – девушку выдали против воли. Может, ей вообще нравился другой мужчина. Потому что этот привлечет разве что мазохистку. Хамло невоспитанное! И сердце согласно дрогнуло.

Марьяна вздохнула, осмотрелась по сторонам и после недолгих размышлений отправилась в купальню.

Сначала надо привести себя в порядок. Гриву попробовать расчесать – косы совсем разлохматились, зубы почистить – еще знать бы чем! – ну и в туалет хочется. И не помаленькому! Но вряд ли древняя Русь могла похвастать наличием туалетной бумаги. Пришлось использовать влажные

полотенца, потом их застирывать, повесить сушить, еще самой подмыться, а водичка-то прохладная! Не было здесь ни бойлеров, ни центрального отопления. И нормального белья тоже.

- Дурацкие завязки! – шипела Марьяна, воюя с трусами-парашютами. – Славянам же не полагалось! Если я правильно помню...

Во всяком случае, Марьяна об этом читала. Но если учесть, что здесь другой мир, то хрен его знает, как развивалась история. Может, привезли из заморских стран шаровары, которые со временем трансформировались в это льняное безобразие.

Марьяна крепче затянула узелки и только успела одернуть подол сорочки, как в купальню завалились нянюшки. Все трое.

- Девонька наша! – ахнули, прижимая ладошки к щекам. – Зачем на ножки вскочила?!

И ринулись к ней с явным намерением снова уволочь на кровать.

Марьяна рванула от них. Схватила какую-то плоску и поставила перед собой, как щит.

- Не подходи! – заорала так, что аж эхо пошло гулять.

Бабки замерли. В их одинаково блеклых глаза вспыхнуло удивление.

- Марьюшка...

- Нет! - Топнула ножкой на всякий случай. - Нет, нет и

нет! Я не лягу в кровать! И спать не буду. И просто отдыхать тоже! Гулять хочу!

Няньки дружно открыли рты. Видимо, в их программу не входил алгоритм сопротивления жертвы.

- После ночи с милым лежать надобно... - неуверенно протянула одна.

- Чтобы дитяtko прижилось.

- А то ить уже вторю весну без ребеночка...

И Марьяна даже знала почему! Если Медведь так каждую ночь имитирует, то ждать бабкам «дитяtko» до второго пришествия.

- Ничего не знаю, - заявила нагло, даже руки в бока уперла. – Я... э-э-э, мне видение было! Надо яблочко румяное сорвать и скушать, а семечки в землю посадить! Как они прораstут, так и ребеночек появится!

Чистой воды импровизация. Но вроде сработало. Няньки задумались.

- Помнится, матушка мне говорила, что этак у Василисы Премудрой случилось... - протянула одна.

- Да не у Премудрой, у Прекрасной!

- Нет, у Премудрой!

Обалдеть, здесь и Василисы есть! Но Марьяна помалкивала. Главное, чтобы нянюшки выпустили ее из золотой клетки. К счастью, после споров и пререканий бабки так и поступили.

- Погуляем в садочке.

- Там и яблочко сорвешь.

- И мы попробуем, - захихикали вместе.

Марьяна закатила глаза. Как угодно, только дайте отсюда выйти. Но, оказалось, за пять минут из горницы тоже не выскочишь. Как жене князя ей полагалось богатое платье и, прости господи, кокошник. От него Марьяна отбрыкивалась как могла!

Нет, все было очень даже красиво, с вышивкой жемчугами и драгоценными камнями, с висюльками и без них, атласные и шелковые, золотистые и алые. Но размер! Не привыкла она носить на голове столь массивные предметы.

Но убедить в этом нянюшек не удалось. Со скрипом, через хватание за сердце и шантаж, они договорились на достаточно скромный бело-голубой убор, расшитый лазурью и шелком. Платье выбрали соответствующее - из синего атласа. Еще кольца и бусы нацепить заставили. Приданного у Марьи Искусницы было ого-го!

Надев сапожки с подковками, Марьяна, наконец, выползла из горницы. Пора изучить, что тут к чему.

Примерно за полчаса она смогла убедиться, что терем ничего такой, чистый и, даже можно сказать, уютный. Везде роспись, колоны украшены резьбой, пол выскоблен, а слуги выглядят вполне бодрыми и одеты хоть просто, но добротно.

Все куда-то шли или что-то делали. Одни роспись на стенах обновляли, другие несли вещи или плетеные корзинки с припасами. Настоящий муравейник! Иногда появлялась

стража. Бородатые мужики в кольчугах прогуливались по коридорам, наблюдая за порядком.

В общем, складывалось впечатление, что как правитель Медведь неплох. А вот Марья заметно проигрывала. Слишком уж надменно, а порой и зло смотрели на нее окружающие. Вроде бы кланялись при встрече, завали княгиней, но так, через губу.

И тем непонятнее было, зачем князь женился. Обычай, что ли, требовал? Пока Марьяна размышляла, за спиной раздалось оханье и шепот:

- Ой мне! Никак юный господин с ножичком балуется?
- Гляди-ка, верно он...
- Вот же шалопай!

Марьяна оглянулась и увидела около лестницы, ведущей на первый этаж, мальчишку. Того самого, который приходил ругаться. Ребенок без зазрения совести портил один из столбов терема, не обращая внимания на замечания стражников.

Марьяна схватилась за косу, но тут же вздрогнула – это не ее жест! А мальчик наконец заметил их делегацию. Юное личико исказилось злобой.

- Почто из норы выползла, жаба? – рывкнул зверенышем.
- Надоело рыло твое, сил нет!

И стрелой рванул к выходу, даже про ножик забыл. Марьяна только бровь выгнула.

- Мда-а-а... Рановато для подросткового бунта....

Бабки тоже оживились.

- Чавой?

- Что говоришь такое?

- Ох, надо было в постельке лежать.

Но Марьяна их не слушала. Подобрав юбки, сбежала вниз, прямоком к истерзанному столбу.

- Руки пообрывать за такое, - пробормотала, вытаскивая из дерева ножик. Глубоко загнал! И все украшение испортил, маленький шкодник.

Спрятав трофей за пояс, Марьяна обернулась к шушукавшимся бабкам.

- Теперь в сад пойдем.

Старушки кивнули и пестрой толпой повели ее в один из боковых коридоров. Видимо, к черному выходу. И верно – аккурат за дверью оказалась мощеная белым камнем дорожка, которая вела к небольшому парку, расположенному внутри двора.

Здесь оказалось еще красивее, чем в тереме. Деревья выглядели ухоженно, около тропинок подобия многоуровневых клумб, есть лавочки и даже миленькая беседка-домик. Золотистая такая, воздушная.

- У князя что, армия столяров трудится? – пробормотал, трогая резное плетение.

И цветы тут, и звери странные... Тонкая работа! Няньки же не обращали на это внимания. Опять занудели.

- Странные речи говоришь, Марыюшка...

- Какая армия? Спокойно все.

- Зверолодов, поди-ка, князь далеконько отогнал. Боятся его!

Ну, то, что боятся, – это неудивительно. Но кто такие зверолоды? И Марьяна рискнула.

- А как они выглядят, бабушки? С рогами и копытами?

Ох, зря спросила! Старушки затряслись, как осинки на ветру, даже бусы звякнули.

- Боги с тобой, душенька!

- Этакую страсть к ночи вспоминать!

- Да пусть их Велес всех до одного передушит, тварей злых!

Ой, все! Узнает как-нибудь потом. Все равно от этих бабок только и разговоров что о материнстве и том, как ей надо отдыхать, кушать, с мужем себя вести... Вот пусть сами его и обхаживают!

Марьяна ринулась мимо беседки прямо в дебри сада. Где там эти яблони? Сейчас быстро огрызок закопает. И... блин. Опять он.

На полянке около ручейка стоял мальчик. И на этот раз не один. На берегу сидела девочка. Марьяне был виден только ее профиль, но даже так понятно - это его сестра. Однако, в отличие от брата, который аж затрясся, увидев гостей, девочка не среагировала. Вообще. Даже взгляда не удостоила, продолжая перебирать цветочки и складывать их в золоти-сто-алый подол сарафана.

- И сюда проползла гадюка! – донеслось будто издалека. –

Убирайся вон! Это мамин сад!

Да-да, конечно... как-нибудь потом.

Марьяна громко кашлянула и сделала пару шагов. Но девочка не среагировала. Вот же... У малышки проблемы. Аутизм? Хотя вряд ли этот диагноз знаком местным врачам. Марьяна посмотрела внимательнее и, заметив, что девочка выбирает красные цветочки, собрала небольшой букетик да и пошла к детям.

Ругавшийся до этого мальчонка замолк. Смотрел на нее, как на приведение, только ресницами хлопал.

А Марьяна присела напротив малышки и положила рядом с охапкой цветов свой букетик. Движения девичьих пальчиков замедлились. Значит, реакция на окружающий мир присутствует. А уж когда малышка Варвара потрогала принесенный букетик, Марьяна даже улыбнулась.

Возможно, все не так уж страшно. Реагирует ведь! Но долго радоваться не получилось. С криком «Не тронь Варьку, жаба!» мальчик бросился на нее.

От неожиданности Марьяна повалилась в траву. Завязалась потасовка. Крепкие кулачки попали по плечам, в ухо и живот. Няньки завизжали, кинулись оттаскивать, но мальчонка оказался цепким. А бедная девочка вся затряслась, отбежала в сторону и спрятала личико в ладони.

Ну, маленький паршивец! Марьяна исхитрилась и поймала тонкие ручонки.

- Ты пугаешь сестру! - зашипела, удерживая выюнка. – Не

стыдно?

Звереныш тут же отскочил в сторону, оскалился.

- Не тебе меня стыдить, жаба мерзкая! Варюшка, бежим отсюда! Я тебе еще цветочков найду...

И, взявшись за руки, дети исчезли.

Причитая и сыпля проклятиями, нянюшки бросились помогать Марьяне. Да она уж и сама на ноги встала. Отряхнула сарафан, потрогала припухшую губу – все-таки попал, маленький гад! – и неожиданно усмехнулась.

- Какое отменное воспитание. Чувствуется рука папаши...

- Чаго? ВоспЯтание-то?

- Розг его зад просит!

- Все князю расскажем! Пусть Святозарку уши натреплет!

Значит, Варвара и Святозар. Хорошо. Осталось теперь узнать, как зовут Медведя. И нянек тоже. Под гневные возгласы старушек Марьяна пошла вслед за детьми. По пути сорвала-таки яблоко, съела его и, отметив, что вкус очень даже на уровне, закопала огрызок под ближайшим кустом.

Теперь надо бы в библиотеку, но только Марьяна заикнулась о свитках, как нянюшки встали на дыбы. Отдыхать и все. Точка!

В их блекло-голубых глазах сверкало столько упрямства, что сразу стало понятно – торг неуместен.

По правде говоря, Марьяна чувствовала себя уставшей. Или девица Марья не привыкла к прогулкам, или сказывалась бессонная ночь – неважно. В общем, поход в библиоте-

ку откладывался на потом.

Марьяна без аппетита перекусила куриным бульоном, на радость нянькам съела два пирожка с капустой – ничего такие оказались, - и легла спать.

Но, кажется, только задремала, как сверху навалилось что-то тяжёлое. И стало трудно дышать.

Марьяна отчаянно трепыхнулась. Ей нужен воздух! Брыкнулась сильнее и... попала коленкой во что-то мягкое.

- Паршивка! – рывкнули над самым ухом.

И Марина вдруг очутилась на полу. В царящем кругом сумраке не сразу поняла, где она и что происходит, а когда увидела... Ох! Сердце оборвалось от страха! Кажется, князь только что получил по яйцам. И прощать ей этого не собирался...

Марьяна аккуратненько попятилась к стене. Сейчас ей будет плохо.

Глава 4

Дар

- Совсем страх потеряла?!

От медвежьего рева дрогнули стены, а девка рысью рванула в угол и там затихла. Только глазищами своими пучешарыми лупала.

Дар скривился. Прав Святозарка - хоть хороша, а все же жаба. У которой вдруг зубки прорезались! Сперва бежать хотела, потом топиться пробовала, а теперь вот драться вздумала! И удачно так... Чуть его без мужской силы не оставила.

Дар без стеснения поправил нывшие муди. Ох, зря он эту девку брал. Надо было противиться зверю, сколь хватало сил. Авось другая бы под лапу подвернулась. Не такая дура.

- В постель ступай, - рыкнул на златокосую квакшу. – А не то...

- Опять коитус имитируешь?

Дар аж поперхнулся. Что это за слова такие иноземные? Никак Искусница треснулась башкой сильнее, чем ему казалось... А девка тихонечко выскользнула из-под его руки и перебралась на лавку.

- Давай как вчера? – квакнула уже громче. – Ты на кровати поспишь, я здесь. Только одеялом поделись, хорошо?

А вот это он все до словечка понял. И вновь отметил, что

говорит девка будто бы по-иному. Да и плевать! Класть ее под бок Дар не собирался. Только одной женщине рядом с ним было место – Ясенке ненаглядной...

Дыхание перехватило, как и много раз до этого. Горько думать о почившей любимой! Видеть ее во снах, отчаянно желать, чтобы хоть на миг, но она стала живой. Вновь обняла его, улыбнулась нежно... Дар провел ладонью по лицу, отгоняя щемящий душу морок.

Хватит.

Другая женщина теперь княгиней зовётся. Горькая, но все же необходимость. Которая уже костью поперек горла!

Скомкав покрывало, Дар запустил им в девку.

- На вот! И чтобы в сад больше не ходила. Семки свои в другом месте сажать будешь!

Девка удивлённо охнула. Поди, не знала, что ему донести успели. Сперва Дар разозлился, хотел в горницу бежать, встряхнуть своевольницу как следует. Как посмела она портить наследие его жены?! Однако зверь воспротивился наказанию. Да и он – человек, - мараться передумал. Дура, что с нее взять. К тому же трусливая. Медведь чуял тонкий смрад беспокойства, который как плащом окутывал девку. Надоедливо ворчал над ухом, требуя это изменить, но Дар и пальцем не двинул.

Упрямство зверя злило не так сильно, как нытье Искусницы. Ничего девка не хотела, всегда только слезы лила, без умолку жаловалась на судьбу и шарахались от всего на свете.

Сперва Дар надеялся, что хоть с детьми его поладит. Особенно с дочкой... Но не судьба, видно. И, более не обращая на Искусницу внимания, Дар прикрыл глаза. Еще одну ночь только сюда тащиться надо будет. А потом вновь свобода - до следующих благодатных дней.

В этот раз ночь прошла лучше. Марьяна даже немного поспала. А когда открыла глаза, в горнице никого не оказалось. Видимо, князь изволил свинтить на рассвете.

Вот бы и ей суметь выбраться, но не из комнаты, а из этого мира. Ведь если она, Марьяна, - тут, то Марья там. И ее окучивает ушлый Феденька, которому вряд ли охота расставаться с квартирой, дачей и половиной машины.

Сердце болезненно сжалось.

Тяжело признавать, но семь лет просто так не вычеркнуть из памяти. Да, после той безобразной сцены в спальне любовь превратилась в боль, но... Всегда есть это чёртово «но».

Марьяна тяжело вздохнула.

Оставалось надеяться на благоразумие сестёр. А ещё на то, что в библиотеке она найдет подсказки, как вернуться обратно.

- Все, я готова, - поправила кокошник. – Идём гулять.

Нянюшки скорбно поджали губы. Сегодня они снова пытались отговорить Марьяну от прогулок, мотивируя необходимостью срочно беременеть.

Пришлось проявлять фантазию.

Очень Марья Искусница хотела книжку найти, где про бережный узор расписано. Вышьешь такой – и непременно ребёночек получится. Ей сон был – вещий!

В общем, худо-бедно, но обман сработал. Но долго так изворачиваться не выйдет. Бабок надо куда-то сбегать. Пока размышляла над этим вопросом, няньки привели ее в библиотеку.

Удивительно, но она оказалась вовсе не маленькой и тем более не запущенной. Полки уходили под самый потолок, на каждой аккуратными стопочками лежали свитки или стояли книжки.

Пока Марьяна осматривалась, буквально из ниоткуда появился библиотекарь. И вовсе не седой сгорбленный старичок, а вполне себе крепкий мужчина лет этак сорока. На носу у него балансировало подобие очков, а окладистая борода и темная шапка волос были завиты в мелкие кудряшки.

- Здрава будь, молодая княгиня! – гаркнул так, что Марьяна вздрогнула. – Изволишь сказок новых?

Ей бы инструкцию, как вернуться обратно в свой мир, пожалуйста.

Марьяна вздохнула.

- Сказки... потом возьму. Я тут погуляю немножко.

Библиотекарь удивлённо вздернул брови. На его щеках лицо мелькнуло недоумение, но – какое счастье! – спорить мужик не стал.

- Как желаешь, княгиня! Ежели что, я завсегда тут.

И скрылся между стеллажами – только серая рубаха мелькнула.

- Тьфу, Чертознай проклятый, - зашипела одна из бабулек.
– Пошто его князь приветил, ума не приложу.

- Смутьян!

- Безбожник!

Ого! Марьяне тут же захотелось догнать мужика и пообщаться более продуктивно. Возможно, это какой-нибудь непризнанный гений или что-то вроде того. Но пришлось принять максимально равнодушный вид и направиться в противоположную сторону.

На самом деле она вообще не знала, с чего начать. Ей бы про историю этого мира, про обычаи... Так, на всякий случай.

Наугад вытащила первый свиток. Тонкий скруток кожи прятался в деревянном чехле.

Хм, что тут у нас... Марьяна нахмурилась, разглядывая руны, и секундой позже в голове как будто щёлкнуло:

«Сказания о нечисти лесной да болотной».

Божечки! Здесь и нечисть есть, что ли?! Нет-нет-нет! Домой срочно!

И Марьяна взялась за второй свиток:

«Сказания о нечисти речной да озерной».

Тьфу ты! Похоже, этот стеллаж про мифологию.

И Марьяна пошла дальше.

Няньки недовольно зудели и пробовали утянуть ее обрат-

но в горницу. Марьяна пыталась притвориться глухой и старательно выискивала хоть что-то похожее на книгу заклинаний. Но попадалось все не то.

В конце концов крики няnek стали просто невыносимы. Марьяну даже тихонечко тянули за рукав, умоляя вернуться в горницу. И она уже совсем было сдалась, как под бок будто толкнули. Марьяна резко обернулась, и взгляд зацепился за темный корешок книги. Она была зажата между другими, очень толстыми, в массивных переплетах, и от того казалась незаметной.

Марьяна уже хотела достать свою находку, но сердце вдруг тревожно стукнуло.

Надо бы няnek остеречься...

У нее чуть из рук не посыпались. Снова чужие мысли! Неужели Искуснице знакома эта книга? А, неважно! Надо брать!

- Мамушки, нянюшки! – надрывно запричитала Марьяна.
– Помогите донести до горницы!

И впихнула обалдевшим нянкам по несколько книг.

- А я это возьму, - и схватила с полки сразу две книги, между которыми была зажата нужная.

- Идём!

Старушки удивлённо переглянулись. Но, кажется, не заметили хитрого маневра.

Без приключений они добрались обратно. Пришлось вытерпеть смену платья, обед и разговоры о том, как важно за-

беременеть вот прям в этот раз. Но в итоге ее все же оставили одну. Марьяна очень настойчиво требовала дневного сна, чтобы «сил набраться».

Причина оказалась уважительной, и ее пестрые наседки удалились. А Марьяна тут же соскочила с кровати и бросилась к груде оставленных у оконца свитков и книг. Руки тряслись, когда вытаскивала заветную. Не сразу, но сумела разобрать название. И аж вскрикнула.

«Женские премудрости»?!

На кой хрен ей это вообще?! Знать, как печь растапливать, что ли?

Перелистнув пару страниц, Марьяна чуть не заплакала. Ну да! Все рецепты какие-то, отвары для волос, узелки на удачу и прочая хрень.

Зачем только старалась?

Марьяна уселась на лавку и, отложив книгу, спрятала лицо в ладонях. Плохо-то как, а! Неужели она ошиблась, и выхода из этого мира нет? Она навсегда останется тут, будет носить сарафаны-кокошники, отбиваться от нянек и...

Бах!

Книжка со стуком упала на пол. Чисто на автомате Марьяна нагнулась ее поднять, да так и застыла.

«Как тайное у богов вывести да мудрость на всякий вопрос найти».

Ладошки мигом стали потными. У нее один только: как свалить отсюда нафиг и вернуть все, как было?!

Марьяна скорее подняла книжицу и попыталась вчитаться в текст. От волнения руны перед глазами скакали блохами. Не сразу, но она начала понимать сначала отдельные слова, а потом и фразы.

«Счастье юной девы в замужестве. Чтобы муж любил крепко да детки радовали. Но коль судьбинушка не удалась, а сердцем ты чиста и не злобива, то кланяйся в ноги богам, проси справедливости. Да не у капища, а сделай себе кукол-ку-желанницу. Положи ее в полдень у окошка, чтобы светом солнышка напитать, и жди посланницу Лели светлой».

Дальше шел подробный рассказ, как сделать славянскую куклу вуду. Мероприятие сомнительное, но разве у Марьяны был выход? Пользуясь тем, что в горнице никого не было, а время подходящее, она принялась за дело. Ткань нужно было взять от ночной сорочки, потом волос еще из головы выдрать, каплю крови дать и ногтя кусочек.

Провозилась Марьяна с этим час, не меньше. Хреновенько получилось, но уж как есть. Дрожащими руками распахнув окошки шире, положила куклку на широкий подоконник и принялась ждать. А в груди как кузнечный молот бухал.

Неужели не сработает? Тут ведь есть магия, наверняка! Как-то же получилось в другой мир попасть... Или она действительно в гостях у санитаров.

И вдруг как гром среди ясного неба:

- Здрава будь, княгиня!

- Епт!

Марьяна подпрыгнула, оглядываясь по сторонам. Откуда этот детский голос? В горнице ведь никого не...

- Ох ты ж блин, - зашипела, хватаясь за сердце.

Девочка!

Совсем кроха, не старше лет двух-трех. И совсем без одежды! Вместо нее густые льняные волосенки укрывали ху-денькое тельце плащѣм. Но кроме того - девочка была малость... прозрачная.

Марьяна снова охнула. Малышка же, подхватив куклу, повертела ее в пальчиках и нахмурилась:

- Чѣй такая страшная лялька-то? Получше сделать не могла?

В ответ Марьяна нервно икнула. Оказывается, девочка не только прозрачная, но как бы висит в воздухе, за подоконником. Настоящее приведение! Только очень хорошенькое.

- Ладно уж, - вздохнула малышка. – Че хотела-то? Несподручно мне бестолку время тратить.

- А... э-э-э... Домой! Я...

Марьяна запнулась, ругая окостеневший язык. Божечки, тут и впрямь есть магия... А малышка глянула на нее почерневшими глазенками, как будто стрелой насквозь пронзила.

- Другая ты, вижу. Не *тутошняя*. Ну, коль к себе обратно хочешь, так разведись сперва! Тогда и потолкуем.

И девочка исчезла, прихватив с собой куколку. А Марьяна

осталась стоять последи горницы. Развестись, значит... Вообще-то она не против. Но что-то ей подсказывало, в этом мире вопрос развода лежит исключительно на мужчине. Поэтому придется разговаривать с князем. И предчувствия были у нее самые поганые.

(в это же время)

- Ну, чем порадуешь?

Хриплый голос пророкотал лавиной, и девушка, лежавшая на каменных плитах, затряслась. Разжала полупрозрачную ладонь, показывая скрученную из ткани куколку.

- Вот, господин... Все как ты велел.

Мужчина не торопясь потер подбородок. Да, именно то, что он достать велел.

- Давай сюда, - протянул руку.

Некогда прекрасная, а сейчас изможденная и ободранная, мавка безропотно отдала добычу. Хорошо!

Когтистые пальцы сжались вокруг желанницы.

- Пошла отсюда! – рывкнул на девку, и та растаяла в воздухе.

Что ж... Теперь только ждать надобно. Ему ходу на землю Велеса не было - другие силы там верховодили. Ненадолго! Мужчина криво ухмыльнулся и, поднявшись, пошел в другие покои. Там на тяжелом каменном столе раскинулась карта Яви - мира живых.

Прибрать бы его к рукам!

Не весь, так хоть кусочек, самый жирненький... Однако Велес ревностно охранял свои владения. Дал иным людям второе обличье, чтобы лучше чуяли темную ворожбу. И все-таки хитростью многое сделать можно! Пришла в тело Марьи Искусницы новая хозяйка – бойкая и отчаянная. Теперь уж его дела должный пойти на лад.

Глава 5

Эта ночь ничем не отличалась от двух предыдущих. Медведь явился на закате. Все в той же одежде, хмурый и отстраненный. Не удостоив даже взгляда, велел раздеваться. Немного удивился, что Марьяна не стала орать и заламывать руки. Имитация любви прошла в штатном режиме: придавил ее, потерялся между ног и хватит. Как только мужик скатился в сторону, Марьяна рванула на лавку.

И там, собравшись с духом, выпалила:

- Давай разведёмся!

Кровать угрожающе заскрипела.

- Чего несешь-то? – прогудел мужик.

И его глаза тускло сверкнули. Как у раздраженного зверя. Марьяна со свистом втянула носом воздух. Чертовщина какая-то. Но это она обдумает позже.

- Д-давай разведёмся! – повторила громче. – Как женщина я тебе не нужна, Святозар хочет меня убить, а дочка...
- Марьяна снова запнулась, - дочка даже не смотрит. Будто меня нет вовсе.

- И правильно делает! Зачем ты ей сдалась?

- Хорошо, я ей не сдалась. Так ведь и тебе тоже. Отпусти. Женись на той, которая...

- Нет, - перебил Медведь. – Хватит глупости молоть.

Уф... Непрошибаемый какой! Марьяна потеряла лоб. Вро-

де минутку говорили, а с нее семь потов сошло.

- Я просто пытаюсь помочь нам обоим...

Но князь обидно хохотнул и снова лег.

- Лучшая твоя помощь – с пальцами у окошка сидеть да не мыкаться по терему.

Марьяна снова затеребила косу, пытаясь подвести итог. Медведь в жене не нуждался - это факт. Но разводиться не хотел. Почему? Брак ради союза с соседним государством?

- Тебе нужно мое приданное?

Мужик аж кашлянул.

- На кой мне нитки и жемчуга твои?! Сама с ними забавляйся!

- А кроме этого ничего не было?

Но ответом ей стал шумный вздох. Мол, как же ты меня достала!

- Спи, девка. А не то сам уложу, - зарычал угрожающе.

Конечно, он мог. Но уже не очень в это верилось. Поэтому надо давить!

- А может...

- Спи! – взревел так, что стены дрогнули.

И Марьяна заткнулась.

Продуктивного разговора сегодня не получится. Нужно взять паузу и как следует подумать. Всему есть цена. Может, ей удастся найти достаточно большую бочку меда, чтобы Медведь на нее клюнул.

В напряженных размышлениях прошла половина ночи.

Лишь на рассвете Марьяна задремала, но сон был чуток, и она подскочила, когда Медведь хлопнул дверью. И первым делом схватилась за книжки. Нельзя терять ни секунды! Ей нужно побольше узнать об этом мире, чтобы не дай бог не угодить на костер. Если здесь вообще такое практикуют...

Но оказалось, в Срединных землях предпочитали кол в сердце. Или притопить...

Марьяна аж перетряслась, вспоминая свое купание. И поспешила читать дальше.

Информации по истории было негусто, больше всего она походила на сборник мифов. А может, им и являлась.

Зато Марьяна узнала, что тут любой клочок земли – уже княжество. А за морем имеются «царства» с султанами, гаремами и прочей атрибутикой.

Князьям, кстати, тоже разрешалось жениться сразу на нескольких. В нагрузку ещё и «девок для утех» брать. Потомство от них, ожидаемо, не признавалось и тем более не участвовало в дележке наследства. В лучшем случае бастардам и их матерям перепадало золото, а то и с голой попой на мороз выставить могли. Такое вот дремучее средневековье... Марьяна морщилась и шипела, читая о местных нравах. Чего-то подобного она ожидала... Правда, тут женщина все-таки могла самостоятельно вести хозяйство, но с дозволения князя. Ей выдавалась грамота на владение землей или при свидетелях объявлялось, что она сама себе хозяйка. Решение не оспаривалось. Местный правитель вообще обладал

внушительным списком полномочий. В том числе и дать надоевшей супруге отставку.

Марьяна спешно перелистывала страницы, но закончить все равно не успела.

С первыми лучами солнца явились и вездесущие нянюшки. Увидев ее, сидевшую на лавке в одной строчке, громко охнули.

- Девонька наша!

- Да что ж ты не спишь никак?!

- Лекаря, немедля лекаря!

Марьяна мысленно застонала. Так, первый пункт: сплавить старушек на какие-нибудь полезные работы. Пусть там свою прыть демонстрируют.

- Мне сон был! – воскликнула, стоило нянюшкам дернуться к ней. – Вещий!..

Старушки скептически поджали губы. Да-да, второй вещий сон в подряд – это перебор. Марьяна понимала. И все-таки...

- ...Нужно к речке сходить, у воды благословения попросить. А потом у ветра, и у солнца...

Заодно она осмолит весь поселок. Может, во время прогулки сообразит, чем Медведя купить.

- К какой речке идти-то? Тут их три! – недовольно буркнула правая бабулька.

- Вот ко всем трём и надо.

- Ой, милая! Поберегла б ты ножки! А мы сами сбегает,

- возразила левая.

Ну уж нет! И Марьяна принялась доказывать, как важно княгине посетить заповедные места. Опять завязался спор. В конце концов сторговались на «погулять за околицей».

- Только надобно вернуться до полудня.

- И стражу взять!

- И прислужниц...

- И весь терем заодно, - рассердилась Марьяна. – Зачем мне этот табор?

Но нянюшки остались непреклонны. Двое из них тут же отправились на поиски свиты, третья взялась помогать Марьяне наводить красоту. В понимании бабули это было побольше перстней на пальцах, погуще бус вокруг шеи и, конечно, неизменный кокошник.

А как же! Сама княгиня гулять идёт! Хорошо бы в конюшнях возочек резной стребовать и лошадку к нему беленькую.

В общем, опять пришлось спорить. А потом завтракать, а потом снова спорить, ведь нянюшки хотели, чтобы их дитяtko в постели бока отслеживало.

Зато когда на улицу вышла... Ох, что за наслаждение вдохнуть напоенный ароматами трав ветерок! И виды тут прекрасные, что ни говори!

Подобрав юбки, Марьяна медленно шла по мощеной дорожке, которая змейкой сбегала вниз, к домам. Все они были не выше двух этажей, однако вполне себе приличные, некоторые даже с башенками и всякими украшениями. На ули-

цах царила чистота, все зелененькое такое, в цветах, ухоженное и милое. Нищих людей Марьяна не встретила. Хотя, надо признать, заметив их маленький отряд, каждый спешил убраться подальше.

Хотя были исключения.

Вверх тропинке поднималось несколько женщин. Скорее всего, прислужницы – одинаково серые простые платья, волосы спрятаны под платком. Но даже так Марьяна успела оценить, насколько молодки хороши. Зрелые сочные красавицы, у которых и попа, и грудь – все в наличии.

А уж как ядовито они процедили:

- Здрава будь, княгиня...

И добавили к этому небрежный поклон вместе с долгим откровенно наглым взглядом... Ох, похоже, и камни мостовой поняли, что перед ними любовницы князя.

Ответить бы колкостью, но Марьяна улыбнулась.

- И вам не хворать, девушки.

Лица чернавок вытянулись. Молчаливая стража переглянулась, старушки разохались, а Марьяна пошла себе дальше.

То, что Медведь кого-то обхаживает на стороне, она не сомневалась. Ещё бы! Здоровенный и, что уж греха таить, симпатичный мужик, у которого с эрекцией более чем порядок.

Щеки слегка запекло, стоило вспомнить, э-э-э, нефритовый княжий стержень. Точнее дубинку. Крупноват размерчик! Пусть лучше машет ею перед другими бабами. Но что

за ирония судьбы – и тут ей достался гуляка... Хотя для этого мира это неудивительно.

Настроение слегка испортилось. Марьяна за здоровый феминизм, а в Серединных землях о правах женщин слыхом не слыхивали. Ну и как ей идти против системы?

Пока она размышляла, тропинка вывела на главную улицу. И Марьяна еще больше замедлила шаг. Нда-а-а... Красиво тут! Мало того, что домики ухоженные, так еще и подобие ливневок есть, чтобы в дождь улица не превращалась в болото.

- Вернуться нам надобно, - снова заныли старушки. – Ноженьки устали...

Марьяна сделала вид, что не слышит. Она предлагала бабушкам остаться, это раз. Второе – судя по хитро блестящим глазам, старушки вовсе не устали, а пытались давить на жалость. Так что она еще немного посмотрит, и... Громкий детский плач толкнулся под ноги, заставляя притормозить. Но лишь на секунду, а потом Марьяна кинулась за угол, откуда доносились всхлипы.

- Что ж ты такая тетеха. Агашка! Хуже княжьей дочки... ой!

Долговязый мальчуган чуть не сел на задницу, увидев их делегацию. Побледнел, как полотно, глазища огромные - того и гляди в обморок свалится.

- З-здрава будь... - прозаикался, отступая на шаг.

Но Марьяна не слушала, а бросилась к рыдавшей девчуж-

ке. Совсем еще кроха, она баюкала на груди ручку, а по щекам катились крупные, как орех, слезы.

Упала. Возможно, перелом запястья. Как массажист, Марьяна частенько помогала больным восстанавливаться после травм и знала, насколько хреновым может закончиться обычное «поскользнулся-упал».

Но надо бы осмотреть повреждение. Марьяна шустро сдернула с пальца одно из колец.

- Смотри, какая красота, - повертела перед девочкой.

Слезы мгновенно высохли. В серых глазенках вспыхнуло чисто женское «какая красивая блестяшка». Отлично! Контакт есть.

- Меня Марьяна... Э-э-э, Марья зовут, а тебя?

- Агаша... - шепнула, поглядывая то на нее, то на колечко.

- А хочешь себе взять? – Марьяна снова потрясла колечком. – Давай обмен? Забирай его, а мне ручку свою покажи. Я оглажу ее только...

- Княгиня! – ахнули бабки.

Но Марьяна только цыкнула. Кольцо было простеньким, с одним лишь светло-голубым камушком. Вряд ли оно стоило дорого. Но Агаше понравилось, и она безропотно протянула поврежденную руку. Запястье наливалось отеком, но, к счастью, обошлось без перелома. На всякий случай Марьяна ощупала дважды.

- Ты умница, - отдала девочке кольцо. – Но руку надо перевязать. Есть чем? – обернулась к примолкшим нянькам.

Вместо них выступил паренек.

- Вот! - И залихватски оторвал от рубахи лоскут. – И это...

Не гневайся на меня, княгиня. Ну, за княжью дочь...

А, точно! Он ведь говорил что-то такое.

- Не гневаюсь. Жалко, что так все...

- Очень жалко! – поддержал парнишка. – И ни одна знахарка голос вернуть не может. А говорят, такой звонкий он был. Певунья росла!

Так, стоп. Значит, девочка все-таки говорила? Марьяна быстро закончила с повязкой и обернулась к мальцу.

- А давно Варенька петь перестала?

- После смерти матушки своей, - протянул уже не так уверенно. – Говорят, так плакала, так плакала, что ажно голос пропал... Князь милостивый из-за этого шибко кручинится.

Стража разом помрачнела.

- Ты много-то не болтай, паршивец... - рыкнул один. - Не твоего ума дело!

Мальчик испуганно отпрянул.

- Прощения просим.

И, подхватив малышку на руки, исчез – только пятки сверкнули.

А Марьяна поспешила в противоположную сторону.

Ей надо к князю, срочно! Кажется, она знала как выторговать себе свободу. За Марьяной с причитаниями спешили няньки.

Но она совершенно не слышала, что они говорят. Да и не

хотела слушать. В голове зрел план занятий с девочкой. Марьяна никогда не работала психологом, но, в силу особенностей взаимодействия с очень разными детьми, кое-что знала.

Да и вообще, начальница ее – Антонина Семеновна – не раз говаривала, что у Марьяны дар находить контакт с ребенком. Должно же и здесь сработать! В терем Марьяна вошла, полная воодушевления.

- Где князь?! – приперла к стенке первую попавшуюся на глаза служку.

А та, как рыба, только открывала и закрывала рот.

- Я... я... знать не знаю...

Но Марьяна спешила дальше. Нужно стражника найти! Или... А вот, библиотекарь! Он-то и нужен!

- Эй! Чертоз... Э-э-э, молодой человек!

- Ась? – обернулся мужчина.

Несколько свитков выпали из громоздкой охапки, которую он держал в руках. Марьяна бросилась помогать. Библиотекарь тоже потянулся. И они чуть не столкнулись лбами. Стража тихонько фыркнула, няньки вскрикнули.

- Здрава будь, молодая княгиня, - прогудел мужик, растерянно вздергивая брови. – Чёй-то ты аки коза по терему скачешь?

Смешки стражи стали громче, но ей не до того было. Сгребав упавшие свитки, Марьяна сунула их библиотекарю.

- Где князь?

- Дар-то? Так это... знамо где – в покоях своих. Или в лесу.

О! Наконец-то она узнала имя князя. Дар! Или это сокращенное? Неважно! Обогнув мужчину, Марьяна заторопилась дальше. И лишь через несколько секунд до нее дошло – а где покои-то? Она ведь не знает!

Обернувшись, Марьяна подбоченилась и глянула на стражу.

- Ведите меня в покои князя. Сейчас же!

Мужики одновременно почесали бороды, но, пожав крутыми плечами, кивнули.

- Пойдем, княгиня...

И они пошли аж на третий этаж.

Там Марьяна еще не была, поэтому с интересом рассматривала интерьер. Царила тут самая настоящая медвежья тематика. Лестница оканчивалась столбиками, на которых восседали резные фигурки этих зверей. На стенах узоры с изображением лап и морд, а над тяжелыми дубовыми дверями красовался медвежий череп с распахнутой пастью, в которой сверкали украшенные золотом и рубинами зубы.

Рассмотреть бы как следует, но, обогнув стражников, Марьяна сама дернула за дверное кольцо. Створка легко подавалась навстречу, а в следующую секунду няньки взвизгнули так, что уши заложило.

- Срамota!

- Позорище!

- Какое неуважение!

И правда... Шок-контент по-средневековому. Около ок-

на замер князь, а у него на шее повисла полуголая прислужница. Впрочем, девку это не смущало. В ее взгляде читался вызов, а на губах играла улыбка.

Марьяна даже восхитилась такой наглости. Оскорбить княгиню... это надо быть отбитой на всю башку. Ну ничего, Марье Искуснице есть что на это ответить.

В два счета оказавшись около сладкой парочки, Марьяна схватила чернавку за ухо и вывернула так, что девка заверещала:

- Больно! Ай! Ай!

И наконец отцепила свои клешни от Медведя.

- На выход, - рявкнула, отволакивая девку к страже. – Потом с князем намилинешься.

- А-а-а! – подвывала чернавка.

Ее круглое личико блестело от слез, а платье окончательно сползло на талию, обнажая неплохую такую грудь пятого размера. Как раз под лапищу медвежьего самца. Или стражников, которые уж очень охотно приняли девку и тут же увели прочь.

А вот нянюшки так и остались. Одна пальцы к губам прижала, вторая за сердце схватилась, а третья за голову. Ну, этих тоже надо прочь.

- Я тут сама справлюсь, бабуленьки, - заворковала Марьяна, тесня старушек. – Нужно с мужем побеседовать. А то ить распустился без *крепкой женской руки!*

За спиной что-то грохнуло. Послышалось рычание.

Марьяна же ловко выставила нянек за дверь и обернулась. Ну все! Пора заняться мужем. И пусть не играет так мускулами! И не хмурит брови! Не страшно! Уперев руки в бока, Марьяна нарочно медленно оглядела князя. От встрепанной макушки до кончиков остроносых сапог. Ну-с, пора начинать! Не прибил бы только...

Дар

Не ждал Дар в своих покоях никого. Ни бессовестную служку, ни грозную соколицу, которой вдруг обернулась молодая княгиня. Как девку из его покоев выставила, аж стражарты разинула, а надоедливые няньки вовсе голоса лишились.

И он заодно. Будто дурак бессловесный, глядел на творившееся безобразие и не мог понять откуда, этот огонь, полыхавший в синих глазах? Откуда смелось дерзить благословлённому Велесом? Ровно в один миг кто-то девку подменил. А запах медовых яблочек стал ярче... Даже медведь под кожей завожился.

Княгиня же, не смущаясь его молчания, вздернула подбородок и звонко воскликнула:

- Вижу, государственными делами ты не занят. Хорошо! У меня к тебе серьёзный разговор.

Разговор? О чем это? Дар нахмурился. Первая оторопь прошла, и вернулось неприятие.

- Да кто ты такая, чтобы решать тут? – зарычал грозно. Но девка не испугалась. Ещё выше головушку задрала, то-

го и гляди кокошник свалится.

- Жена твоя! – заявила нагло. – Но хочу стать свободной!

И готова за это заплатить!

Дар чуть не расхохотался.

- Вот те на! Никак вышивкой своей убогой? Или пару перстеньков из сундука достанешь?

- Дочери твоей голос верну!

А вот тут ему не до смеха стало. Дар ухватил девку за плечо и дёрнул к себе ближе.

- Шутки шутить вздумала?! – захрипел, встряхивая обнаглевшую тварь.

В самое больное его ткнула, не постыдилась!

Однако Искусница заупрямилась. И пусть горько-острый аромат ее испуга стал ярче, а лицо бледнее, однако рот она все же открыть посмела.

- Какие тут шутки?! А ты вместо того, чтобы дочери помочь, только рычишь!

Дар оттолкнул девчонку. Касаться этой жабы противно, а слушать так и вовсе не выносимо!

- Уж лучше рычать, чем квакать глупости. Пошла вон!

- И не подумаю! Ей нужно лечение, слышишь? Занятия всякие! Хочешь - пусть рядом стражники будут или ты сам. Но дай мне попробовать! Клянусь, она заговорит!

О, сколь твердо звучал звонкий голосок! Искусница не лила слезы, не проклинал его за грубости, а настойчиво гнула своё. И медведь вторил ей громким рыком. Хотел, чтобы

княгиня показала себя, а вот отпускать не согласен был во-
все.

Дар аж встряхнулся.

Может, и правда разрешить попробовать? Уж какие только знахарки в его тереме ни околачивались, и все как одна в голос твердили: проклятья на дочери нет, другое это, и лечить надобно по-другому. К тому же от затеи Искусницы и ему – человеку – польза. А то слишком уж зверь беспокойным стал. Как бы не вляпался всеми лапами... Дар принахмурился, складывая руки на груди.

- Стало быть, свободы хочешь?

- Да!

Ох, сколь горячо сказано! А у него вдруг под ребрами заскребло от неприятия. Не урод ведь какой-то, и зверь собою хорош, а девка как рвалась прочь, так и сейчас продолжает. Ну и ладно!

Дар оскалился в усмешке:

- Тогда слушай мое княжье слово! Когда заговорит моя дочь, тогда станешь свободна! А ежели нет... То сошлю на дальнюю заставу. А сроку тебе половину весны назначаю, поняла?!

Девка вновь закивала.

- Поняла! Могу хоть завтра...

- Изыди!

Взгляд княгини полыхнул синим пламенем. Но спорить она не стала - подобрав атласные юбки, исчезла, будто не бы-

ло.

Только запах медовых яблок все ещё дразнил нос, но глубоко в нежной сладости прятались острые крупинки гнева за его приказ и жгучая пряность восторга – все равно ведь своего добилась! Коротко зарывчав, Дар саданул кулаком по стене, а потом настежь распахнул ставни. Вот так, ни к чему в его покоях надоевшие до оскомины запахи.

Глава 6

Получилось! Да, у нее получилось!

Марьяна кружила по горнице, не в силах успокоиться. Хотелось бежать к девочке прямо сейчас! Для начала оценить, насколько все плохо, постараться вывести на доверие, но... Ох!

Марьяна схватилась за пылавшие щеки. Попробовала сосчитать до десяти, но вместо этого круто развернулась и пошла к стоявшим горкой сундукам. Здесь хранились платья и драгоценности. Надо выбрать из них что-то особенное. Возможно, Варю заинтересуют узоры в виде цветов.

Ещё надо подумать над программой реабилитации. Ах, как хорошо, что в центре работали специалисты разных направлений, и Марьяна успела насмотреться всякого.

Конечно, до профессионального психолога ей далеко, но все-таки она примерно представляла, что делать.

- Так-с, - шепнула, откидывая крышку, - что нам бог послал?

А послал он много. Невеста оказалась богатая, так что не прошло много времени, как на столе собралась приличная кучка из платков, поясков, лент, бус, браслетов и всего такого прочего.

Но только Марьяна взялась за сортировку, в горницу протиснулась одна из бабулек. В руках у нее был поднос.

- Душенька моя ненаглядная, а я вот... перекусить тебе принесла, горький денёк пряничком заесть...

Да какой же он горький? Марьяна готова была скакать до потолка, но пришлось смирно сесть за стол и взять ложку. На самом деле, она слегка проголодалась, а кормили здесь очень даже вкусно. Жаль, привычной картошки не было. Зато много выпечки с самой разнообразной начинкой и наваристые супы.

Вот и сейчас в миске исходили ароматным парком щи. Ах, что за прелесть!

А старушка устроилась напротив и подперла ладошкой морщинистую щёку.

- Кушай, моя ненаглядная, кушай... А после можно и спать лечь. Дрёма - она ить всякую печаль отгонит... А про девку ту нахальную ты не думай. Не побеспокоит она больше.

Марьяна чуть ложку не выронила. Как угрожающе звучит! Неужели нянюшки решили отомстить за поправленную честь княгини?

- Да я и не беспокоюсь... Пф-ф-ф! Какая-то чернавка! Она мне не соперница!

- Верно-верно! А уж как ребёночка родишь, так и вовсе хорошо станет!

Марьяна закатила глаза, но спорить не стала. А бабка продолжила:

- Счастье женщины – оно в материнстве. Ох, помню, взя-

ла я тебя в руки, лялечку милую, и тут же всем сердцем прикипела...

Ага, значит, бабули нянчат Марью с младенчества. Но нужно больше информации! И Марьяна скорчила растерянную и слегка обиженную моську.

- Только ты?

- Что ты! Что ты! И Глашка с Прашкой тоже!

О! Наконец-то Марьяна узнала, как зовут хотя бы двоих. Удивительно, но няньки никогда не обращались друг к другу по имени. И слуги тоже... Называли или «мамушками», или «почтенными».

- ...Да и все другие в тереме! – продолжила распинаться нянька. – Уж такая ты красавица была! А как вошла в невестину пору... Ох, женихи чисто пчёлки на медок слетелись...

- И медведь заодно, - пробормотала Марьяна.

Нянька тут же закивала.

- Истинно так! Князь тоже прознал! А батюшка твой и рад был. Сам благословенный Велесом к нему в терем пожаловал!..

Кем-кем? Велесом? Кажется, это славянский бог... Надо будет почитать про здешний пантеон.

- ...Сосватал тебя скорехонько, а как же, - продолжала нянюшка. – Седмицу гуляли!

Учитывая приданное Искусницы – неудивительно.

- Помню, много гостей было, - осторожно поддакнула Ма-

рьяна.

Однако ее хитрость не удалась. Бабулька с удовольствием принялась расписывать, сколько подарков подарили наоборотным. И платья там были, и жемчуга, и шелка драгоценные, алые... Марьяна чуть ложку не выронила.

- Шелка! Мне нужны шелка! Где они?

Бабулька вздрогнула вместе с ней.

- Ой мне! Чего раскричалась-то? Знамо где - в мастерской твоей. Аль забыла?

У нее есть мастерская? Так это же отлично!

- Хочу туда! Руки, э-э-э, работы просят.

Нянюшка вновь разохалась, затеребила кончик аляпистого платка.

- Что ж это такое? А отдых? Ты же завсегда в полуденное времечко дремала!

М-да... Странно, что Искусница до сих пор стройная. Столько есть и спать!

- Раньше дремала, а теперь перестала. Все, наелась, - отодвинула миску в сторону. – Хочу в мастерскую!

В этот раз нянюшка не спорила, ворчала только. Через пятнадцать минут Марьяна уже осматривала залитую солнцем горницу, в которой могли бы работать и пять Искусниц разом. Но, судя по легкому флеру запустения, и у одной-то времени не находилось.

- Какая прелесть, - пробормотала Марьяна, проводя пальцем по стоявшему у стенки столу.

На нем лежал тонкий слой пыли и несколько расшитых полотенец. Узор был так себе, простенький. И исполнение тоже хромало – нитки торчком, оттенок подобран криво. Но нянюшка вся расцвела.

- Истинно так, девонька моя! Золотые у тебя пальчики!

Так это Искусница вышивала?! Теперь понятно, почему князь ехидствовал. Никакая Марья не профи, а обычный дилетант.

Марьяна неторопливо обошла помещение, оглядывая старинные прялки, тяжеловесные утюги, ножницы и пяльцы... Симпатично, конечно. Видно, что инструмент дорогой, однако больше ее интересовал материал для работы. Кажется, вон те сундуки в углу и есть хранилище.

Догадка оказалась верна. Что ж, теперь можно и за работу. Ох, только бы Вареньке понравилось! Но не успела Марьяна схватиться за иголку, как во дворе послышались крики.

Нянюшка пестрой птичкой метнулась к окну и, высунувшись чуть ли не по пояс, жалобно вскрикнула:

- Зверолюды! Ой беда...

Дар

Земля мягко пружинила под лапами. Опустив нос к траве, Дар мчался вперед, а позади летели воины. Лошади коротко ржали и хрипели, роняя капли пены, бряцала сбруя и кольчуги, а в воздухе разливался тяжкий запах жажды скорее вступить в бой.

Немудрено! Эту заразу только упусти – вмиг во все стороны расползется, селения разорит да леса испортит. Уйдет дичь, не станет рыбы и птицы, посевы извянут. Ибо прожорливы зверолоуды сверх меры и плодовиты до крайности. Их девки могли по дюжине щенков за одну весну (*прим. автора - год*) выкормить, а через десять выжившие сами становились родителями. И так до той поры, пока зверолоудам не становилось тесно в Выжженных землях.

Тогда их покровитель – Чернобог - вдыхал в трусливые души безумие, делая зверолоудов грозными и хитрыми противниками. Тяжко было их искать! Однако медвежий нос чуял куда лучше человеческого. Да и Велес пособлял - вел своего избранного в нужную сторону. Надо бы только к сердцу прислушаться... Однако вот уже третий день к ряду Дар не мог унюхать вражий след.

А все из-за девки, чтоб ее лихо сожрало!

Искусница не думала испугаться звона колоколов, и вместо слез в ее глазах блеснуло довольство. Провожая их отряд, она радовалась отъезду князя и даже не думала этого скрывать. Что ей те зверолоуды, когда ненавистный муж из терема вон? Может, теперь храбрости наберется и восточку своему ненаглядному Ивану пошлет... Медведь раздраженно рыкнул и припустил шибче.

Глупости! Слишком труслива. Однако девку из его покоев все ж выставила... И не побоялась согласиться на изгнание, ежели Вареньке не поможет.

Ох, не нравилось ему это... Слишком уж странно вела себя Искусница. И запах ее будто бы краше стал. Нет, надо скорее тут заканчивать и в терем возвращаться. Сам за девкой приглядит. Как бы чего не вышло!

Глава 7

Наконец-то Марьяна как следует выпалась. Перина оказалась на удивление удобной, подушки мягкими, а травяной мешочек с мятой, который она нашла в постели, сделал сон глубоким и спокойным.

Или это от предвкушения дня без вечно рычащего князя?

Отражение в зеркале мечтательно улыбнулось.

- Ах, ну что за красавица, - ворковала нянька, переплетая ей косы. – Глазки сияют, на щечках румянец... С такой только картину писать. Надо бы умельца пригласить!

Нет уж! Видела она те портреты. Искусница была сама на себя не похожа. Глаза огромные, как у анимешницы, брови в одну линию, щеки как будто свеклой натерли. В общем – жуть! Да и платье просиживать без дела она не собиралась.

Сегодня ее ждет встреча с Варенькой. Дождаться разрешения Медведя она не собиралась. Пусть, вон, зверолодов своих ловит. Лучше бы к дочери своей так бежал, как за ворота селения...

Марьяна встала и, не обращая внимания на тарахтение старушки про красоту, женские надобности и прочую муть, подошла к столу, где стоял с вечера приготовленный сундук. Миленький такой, с украшениями из камней и латунных вставок.

- У меня подарок для Варвары! – объявила громко. – Хочу

отдать.

Нянюшка мгновенно заткнулась. Белесые бровки так и подскочили вверх.

- Гостинец, что ли? А-а-а...

И снова замолкла.

Видимо, гостинцы дарить не возбранялось, а может, даже поощрялось. Пользуясь заминкой, Марьяна поспешила прочь из горницы. Надо скорее найти девочку, пока не подтянулись две другие старушки. Вроде бы они ушли к капищу просить у Лады милости, чтобы юная княгиня скорее понесла.

Марьяна хмыкнула, вспоминая ночные «потирušки». Неужели Медведь настолько брезгует? Чернавку-то он лапал вполне себе откровенно, и Марьяна готова была ручаться – зайти она позже, то застала бы весьма пикантную картину.

Воображение тут же нарисовало полностью обнаженного мужчину, который трудился над загнутой в позу служанкой. Литые мышцы бугрились на каждый толчок, по широкой спине стекали капельки пота... Марьяна аж споткнулась, чуть не въехав носом в стену.

Большая фантазия! Пусть Медведь хоть трижды Аполлон, ее должно волновать другое. Иначе отправится Марья Искусница на какую-то там дальнюю заставу. Знать бы, что это вообще такое. Вдоль позвоночника протянуло дрожью. Неприятненько так... Видимо, ничего хорошего там нет.

Марьяна оглянулась по сторонам и, заметив двоих страж-

ников, направилась к ним.

- Здрава будь, княгиня! – грохнули молодцы, стоило только приблизиться.

- И вам здоровычка... Где Варвара? Не видели?

Мужчины переглянулись. Правый почесал бороду, левый – затылок.

- Так ить... Как и прежде, в саду гуляет.

- С няньками.

- Спасибо огромное!

И Марьяна заторопилась к выходу. Где сад, она уже знала. Лишь бы прислужницы мешать не стали. В крайнем случае натравит на них бабульку. Но стоило Марьяне свернуть на одну из дорожек и пройти несколько шагов, как наперерез выскочил Святозар. Да не с пустыми руками.

- Опять ты! – зашипел, поднимая деревянный меч. – Сестру мою донять решила?!

И бросился на нее – Марьяна еле в сторону отскочить успела.

- Ой, беда! Ой, злыдень бессовестный! – заверещала нянька.

Позади послышался шум. Стражники, наверное. Лицо мальчика исказилось еще больше. И он снова бросился в атаку. Сначала, Марьяна хотела скрутить наглеца. Все же деревянное оружие много беды не делает. Но, взглянув в блестящие ненавистью глазенки, решила действовать хитрее.

- Вот так воин! – воскликнула с улыбкой. – На безоруж-

ного кидается! Где твоя честь, юный княжич? Под хвостом козы потерял?

Мальчик встал, как вкопанный. И подросевшая стража тоже замешкалась. Фыркнула громко.

- А и верно...

- Не дело это!

Услышав мнение старших товарищей, бедняжка аж побелел от ярости. А Марьяна поспешила добавить:

- Дай и мне оружие. Сразимся на равных!

- Что ж это деется, а?! – пуще прежнего запричитала нянька. – Чтобы княгиня за меч хваталась? Ой, Лада-матушка! Ой, Велес всемогущий...

Но бабулю никто не слушал. Стража зашепталась, подпиная друг друга локтями. Святозар обалдело моргнул иглянул на меч в своей руке.

- Да я ж тебя одним ударом... - пробормотал, но не слишком уверенно.

- Вот и поглядим. Или боишься?

Светло-зеленые глазенки так и блеснули.

- Вот еще! Жаба медведю не соперница!

Это она, что ли, жаба? Марьяна мысленно закатила глаза. Как примитивно!

- Ну-ну, не поскользись только на жабе, медведь косолапый. Где мой меч?

Святозар задумался.

- В горнице у меня еще есть... Батюшка много их сделал!

– добавил с гордостью.

Ну хоть на что-то Медведь для своих детей расщедрился, и то хорошо!

- Тогда неси его сюда. Будем драться.

Мальчонка занервничал. Покосился в сторону кустов, за которыми, видимо, пряталась сестра.

- Пусть стража несет!

Однако мужики внезапно заартачились.

- Твои мечи, молодой княжич.

- Своей рукой и выбирай.

Марьяна послала благодарный взгляд воинам. Стражники поняли ее задумку и по доброте душевной или просто ради развлечения решили подыграть. Святозару это, конечно, не понравилось.

- Только попробуй с места двинуться, - пригрозил ей, – в капусту порублю!

И, одернув светлую рубаху, умчался к терему. Марьяна проводила его долгим взглядом и поспешила в противоположную сторону. Может, девочка там? И верно, стоило немного углубиться в сад, как среди яблонек мелькнуло алое платье.

Варвара!

Подобрав юбки, Марьяна поспешила к малышке. Но та не обратила на гостей внимания. Сосредоточенная и тихая, плела себе венок, а рядом терлись две габаритные прислужницы. И вот они точно не были рады гостям.

- Молодая княжна гулять изволит, - прогудела одна, выпячивая грудь совершенно неприличного размера.

- В дружки никого не звала, - вторила ей другая, уперев ручищи в бока.

- А я сама прихожу!..

Марьяна нагло выступила вперед, на ходу открывая ларец.

- ...Вот с такой красотой! – вытянула алый шарф.

А потом и цветочки, которые успела сделать. Корявенькие, конечно, но всяко лучше, чем вышивка Искушницы.

Девицы заткнулись. Пользуясь заминкой, Марьяна прошмыгнула к девочке и, стараясь не повредить букетики цветов, принялась раскладывать подарки.

Движения тонких пальчиков замедлились. Девочка оставила венки и взглянула на сверкающие в лучах солнца подношения. А Марьяна даже кулаки на удачу сжала. Ну же, милая, выбери что-нибудь! Смотри, как все переливается и блестит!

Варвара чуть склонила голову, будто прислушиваясь к себе. Подумала, прикусила губку, нахмурила тонкие брови и вдруг схватила один из цветов. Принялась вертеть то так, то этак, поглаживая атласные лепестки.

Кажется, даже стражники выдохнули. А Марьяна вовсе чуть не заплакала. Получилось!

- У меня еще есть! – высыпала перед ней оставшиеся. – Красивые, правда?

Конечно, девочка не ответила. Однако собрала все цве-

точки и принялась вплетать их в венок. Марьяна уже собралась заняться тем же самым, попутно сочиняя монолог, который заинтересует малышку, но со стороны тропинки слышался треск.

Блин... А Святозарка-то шустрый малый.

- Вот ты где, жаба! – завопил, едва выскочил на полянку.
– Я что тебе приказывал, а?!

Стараясь не делать резких движений, Марьяна отошла от девочки.

- Приказалка не выросла, княжич. Меч-то принес?

Оскалившись, мальчишка швырнул ей под ноги деревянное оружие. Унизить хочет? Ну-ну...

- Я передумала, - заявила Марьяна. – С невоспитанными юнцами не дерусь!

Личико Святозара вытянулось.

- Ты... ты...

- Я жаба - помню. Мерзкая, ненавистная и что-то там еще.
А ты – злой вредина, который не хочет помочь сестре.

- Неправда!

- Правда.

- Нет! – завопил во все горло и даже топнул.

Марьяна поморщилась.

- Чего орёшь? Всех зайцев перепугал. Иди лучше сюда и поиграй с нами. Или цветов сестре принеси.

- Да чтоб ты сгинула!

Святозар мигом очутился рядом с девочкой и попробовал

заставить ее подняться.

- Идём, Варюша. Ну ее, эту жабу брехливую. Я тебе цветов лучше найду.

И вырвал из ее ручек венки.

Марьяну аж перетрясло. Но пришлось стиснуть зубы. Если девочке действительно понравился подарок, то она должна это показать. И верно, Варюшка вдруг шмыгнула носиком, а по круглой щеке скатилась слеза.

Няньки и стража тотчас нахмурились.

- Почто вы так с сестрой, молодой княжич? – прогудела одна из женщин. – Не по-людски это...

- Цветов жалеть – последнее дело!

- Ну и ладно, что мачехой дарены.

- Удачно ведь получились.

Под таким напором любой бы растерялся, а Святозар и подавно. Пользуясь моментом, Марьяна опустила голову и затеребила кончик косы.

- Я тебе противна, знаю, - вздохнула жалобно. – Но ведь и правда хотела помочь... А драться я совсем не умею. Вот если бы кто научил...

И выразительно поглядела на Святозара.

Мальчик совсем растерялся.

- Я?! Тебя учить?!

- Угу...

И Марьяна ковырнула сапожком землю.

- Вот дура! Пойдем, Варенька.

Святозар все-таки увел сестру, однако вышитые цветочки прихватил. Ну и отлично!

- А ловко ты коготки медвежонку обломала, княгиня, - хмыкнул один из стражников, тот, что помоложе.

И взглянул с интересом. Приосанился. А Марьяна лишь кивнула. Попадались ей пациенты куда хуже. Тем более Святозар пережил смерть матери. Тут немудрено окрыситься на весь свет.

Немного выждав, Марьяна отправилась вслед за детьми. Самое время навестить библиотеку. А потом ещё цветочков сшить.

Глава 8

Утро началось для Марьяны не с кофе. С трудом разлепив глаза, она по обыкновению обнаружила в горнице нянюшек.

- Ох, девонька наша,- запричитали наперебой.

- Покушать надобно.

- А потом опять спать ложись.

Нет уж! Никаких спать! Дел по горло, а утренний выбор нарядов, завтрак и прочее съедает прорву времени. Еще косы эти дурацкие... В половину бы обрезала! Ну или хоть до поясницы. Однако насчет этого Марьяна пока молчала. К сожалению, в этом мире постричься должен был разрешить или отец, или муж. А иначе можно получить по заднице. В прямом смысле слова.

Выбрав уже привычный маленький кокошник и выслушав претензии няnek – опять вчерашнее надела! – Марьяна отправилась на поиски девочки.

В этот раз кроме цветов решено было захватить что-нибудь вкусное. И надеяться, что Святозар не станет мешать. В процессе поисков к ней присоединились целых четверо стражников. Двое уже знакомых ей со вчерашнего дня, а другие то ли их друзья, то ли просто любопытные – ведь и слепой заметил бы, с каким ожиданием поглядывают на нее мужчины.

Марьяна мысленно усмехнулась.

Сплетни есть сплетни во всех мирах. Как ей вчера не икалось? Обитатели терема наверняка перемысли княгине все кости.

- Дети спозаранку у Чертознаю ушли, - подсказал один из стражников, самый молодой.

Марьяна кивнула.

- Занятия у них, что ли?

- Ну так это... грамоту учить, а как же?

Логично. Мальчик – будущий правитель. Правда, сначала его должен благословить Велес - подселить в тело медвежий дух. Красивое иносказание! Но по обрывкам информации Марьяна узнала, что обряд проходили не все. Видимо, поэтому Святозар так много упражнялся с мечем.

- ...А потом княжна премудростям женским учится. У тебя, молодая княгиня, - добавил другой.

О-па... Так, может, просто подождать? Посидит в мастерской, сделает еще парочку цветов, а потом к ней без шума и пыли приведут девочку. Но Марьяна тут же отмела эту мысль в сторону. Святозар наверняка не пустит сестру.

- Все равно идем, - поторопила стражников. – Может, я тоже чему научусь...

- Так ить учили тебя, девонька, - пискнула нянька.

- А много знать женщине не полагается...

Оно и видно. Неопределенно хмыкнув, Марьяна заторопилась в библиотеку. Где ее, конечно, были очень не рады видеть.

- Да что ж ты такая приставучая, - зашипел Святозар, едва только увидел их. – Изыди!

- Вот еще. Я по тебе соскучилась! Дай поцелую!

И Марьяна шагнула к опешившему юнцу. Святозарка так и взвился из-за стола, даже чернильницу опрокинул.

- Не смей! – закричал, топая ножкой.

А Чертознай вторил ему растерянным:

- Княжич, что ж ты всю грамоту-то изгваздал?

И верно, чернильное пятно затекло на тонкий листок кожи. Святозар насупился.

- Это не я, а она! – ткнул измазанным пальцем.

- Не скакал бы, как лягушонок, не разлил бы, - парировала Марьяна.

- Сама ты жаба!

И, подхватив чернильницу, швырнул в нее. Марьяна едва успела увернуться.

Бабули подняли гвалт, стража переглянулась, не зная, что делать. И только Варвара осталась равнодушна. Девочка сосредоточенно водила пером по закрепленному гвоздиками листу кожи, вырисовывая знакомые узоры.

Интересно-интересно... Марьяна сунулась ближе.

- Какие у тебя красивые цветочки, - восхитилась, разглядывая рисунок. – Я так не умею... Ой! – схватилась за столешницу.

Святозар времени не терял. Подкрался и дернул за рукав так, что она чуть на пол не полетела.

- Пошла вон, жаба!

- Княжич! – вступился за нее Чертознай. – Разве ж так можно!

- Не по-людски это, - поддержала стража.

Но маленький упрямец вздернул подбородок.

- Это мой приказ!

- Приказывать твой отец будет, - отсекла Марьяна. – А ты вместо того, чтобы языком трепать, рассказал бы, что твоей сестре нравится... Может, я бы принесла!

Личико Святозара исказилось.

- Ну так достань цветочек аленький!

- А ну замолкни! – рявкнул вдруг Чертознай. – Как у тебя язык повернулся?!

Мальчишка насупился и, скорчив рожу, дал стрекача. Останавливать его никто не стал. Все присутствующие смущенно прятали взгляд, будто Святозар сказал нечто крамольное.

- Распустился паршивец... - пробормотал молодой стражник.

- Не слушай его, княгиня.

- Злится, вот и кусается.

- Нет, не благословит его Велес!

- Где достать аленький цветочек? – спросила Марьяна.

И в библиотеке воцарилось гробовое молчание. Все как один присутствующие уставились на нее со смесью ужаса и недоумения.

- Так ить каждый знает, где... - растерянно протянула одна из нянек, но две другие бросились к ней и зажали рот ладошками.

- Нигде! – воскликнули хором.

Так. С этими все ясно. И Марьяна развернулась к стражникам.

- Где? – повторила с нажимом.

Но огромные мужики, как школьники, опустили глазки в пол и спрятали руки за спину.

- Нигде! - повторили за нянюшками.

- Я приказываю!

- Князь – наш господин, а ты – нет.

У-у-у! Мужичье! Марьяна повернулась к Чертознаю, но библиотекарь неопределенно шмыгнул носом и скрылся между стеллажей.

- Струсил! – крикнула ему в спину Марьяна.

А потом присела на лавку и крепко задумалась.

Что такого в этом цветочке аленьком? Проклятое чудовище охраняет, что ли? Нужно узнать.

И Марьяна глянула в сторону разукрашенных резьбой дверей. Может, Святозара догнать? Уж он-то наверняка не побоится выдать правду-матку. А с другой стороны, когда ещё представится возможность пообщаться с Варварой без присутствия маленького волчонка?

Девочка все так же выводила на листке кожи узоры, не реагируя на творившееся безобразие.

- Можно, я тоже с тобой порисую? – проворковала Марьяна, подсаживаясь ближе. – Смотри, как могу...

Взяла ещё одно перо, листок кожи и в несколько штрихов набросала схематичный букетик.

- Только листики не получаются, - вздохнула с сожалением. – А вот у тебя очень красиво, как настоящие! Поможешь мне?

Девочка помогать не стала. Но пушистые ресницы чуть дрогнули, а пальчики крепче сжали перо.

Пока и этого достаточно!

И Марьяна продолжила свой монолог с утроенным пылом, не забывала то и дело обращаться к Варваре. Пыталась смешить и заинтересовать. Сама не заметила, как рядом оказались нянюшки. Стражники тоже подошли. И даже Чертознай появился.

И пошла беседа, как лучше нарисовать, где закорючку поставить, а где цветочков добавить.

- У меня ведь краски есть! – спохватился библиотекарь. – Ядреные такие, ух!

Марьяна тут же велела принести. И чтобы красная среди них была обязательно. Можно и золотой.

Через час на куске кожи красовалась картина в стиле авангард. Все очень яркое, с алыми, зелеными и золотыми брызгами. И ни черта не понятно. Но народ остался доволен.

И Варвара тоже.

Под всеобщий вздох она протянула ручки и перетаскала

кусок кожи к себе. Принялась разглядывать.

- А теперь погулять можно, - с улыбкой объявила Марьяна. – Заодно Святозара поищем.

Упускать из вида мальчика она не собиралась. Хочется или нет, но с парнем нужно искать контакт. И желательно до возвращения князя.

Дар

Третью седмицу он бегал по лесам и болотам. С великим тщанием вынюхивал следы зверолодов, гнал их без жалости и убивал. Однако добрая охота не могла выгнать из-под шкуры зудящей тревоги. Как там в тереме? Ладно ли все? А дети? Святозар-то себя в обиду не даст, а Варварушка?

Сердце защемило от боли. Как тяжело видеть дочь безучастной ко всему! И никак это не исправить...

Слишком больно было всем им потерять любимую мать и жену. А теперь в тереме другая, никому не милая.

Медведь протестующие зарычал. Однако, повинувшись человеческой воле, утих и припустил скорее.

Вот уже и места знакомые. Скоро детей обнимет, на капище сходит, на место, где священный огонь поглотил тело его любимой Ярославы.

Перемахнув через ручеек, Дар кувыркнулся и стал на землю уже человеком. Воины тут же оказались рядом, дали ему одежду и верного коня. По селению бегать медведем несподручно. Да и скотина тревожится, чует звериный дух.

Дар быстро сокрыл наготу и одним махом очутился в седле. Нетерпеливо прищпорил коня.

Ох, недобро ему что-то... И чем ближе к Великовелесью, тем хуже.

Лошади вихрем пролетела первые ворота. Стража приветствовала своего господина выкриками. Но в голосах воинов не звучало ни тревоги, ни злости - значит, в селении хорошо все. А в тереме?

Взгляд метнулся выше по холму. Пробежался по бревенчатым стенам, прыгнул на крышу, где горело золотым и алым знамя их земель. Ни на вершок его не спустили. Выходит, болезней или смерти в тереме нет.

Дар маленько вздохнул. Вот что главное, а уж с другими трудностями сладить можно!

Однако только копыта лошади цокнули по дороге, ведущей к терему, навстречу выскочил Святозар.

- Батюшка! – закричал радостно.

И бросился вперед. А следом за ним показалась... Искусница? Да еще и с Варварой за руку?! Дар моргнул, но стройная девичья фигурка в голубом сарафане никуда не делась. И дочь его стояла смирно! Не рвалась в сад, чтобы сплести венок для Ярославы, а привечала отца, как положено.

Если бы Дар своими ногами шел, то наверняка бы споткнулся.

Неужто... Искусница постаралась? Нет, быть не может!

А Святозар подлетел к нему и схватил лошадь под уздцы.

- Вернулся наконец-то! Я так ждал...

И с ненавистью глянул в сторону девицы.

- ...Надоела жаба, сил нет! – шепнул едва слышно.

И прогорклый запах гнева вперемешку стал еще ярче. Дар подхватил сына, усаживая к себе в седло.

- Она же тебя боится... Разве нет?

- Ничего она не боится! Как искупалась в речке, так и...

- Я все слышу! – донеслось до них с крыльца.

Святозар замолк, Дар нахмурился. Слышать она, конечно, не могла, а вот рот им заткнуть – на это храбрости достало!

- Водяной ее подменил, - тихонечко зарычал Святозарка.
– Сам увидишь...

А девка спокойненько дождалась, пока они подъедут ближе и, как только Дар спешился, подвела к нему Варвару.

- Твой отец приехал, милая, - заворковала голубкой. – Скучал по тебе сильно, думал, как его доченька поживает. Покажем ему рисунки?

Какие такие рисунки?! Зачем они ему?! Дар хотел было уже руганью окоротить девку, но тут пальцев коснулась теплая ладошка дочери. Ох... Чуть сердце не встало! Дар ошалело глянул на Варварушку - не мерещится ли? А дочка, хоть в глаза по-прежнему не смотрела, но потянула за собой.

Позабыв обо всем на свете, Дар покорно ступил следом. Встречавшие своего господина челядь и воины расступились, но по своим делам бежать не спешили, увязались за ним. И больше Дар не чуял от прислуги столь яркого пре-

зрения. Поутихло оно, сменившись цепким любопытством, в котором то и дело мерещились крупинки восхищения: княгиня больше слез не льет, а идет себе легонько и щебечет веселенько! Будто для нее это обычное дело – перед этакой толпой красоваться.

И было чем!

Едва они вошли в книжную палату, как в глаза бросилось ало-золотое разноцветие. Всюду на стенах тоненькими гвоздиками были приколочены куски кожи, иные в богатых деревянных рамках. Мазня мазней! Однако Искусница разохалась, будто на стенах драгоценность великая.

- Вот полюбуйся, князь, сколь ловки пальцы у твоей дочери! Как живые цветы-то!

Святозар аж зашипел, но то была не зависть к сестре, а неприятие льстивых речей. Но Искусница и бровью не повела. Расхваливала и так, и этак. И вот удивительно – верила ведь, что правду говорит! Не было в ее словах душка обмана.

А уж какой глубокой синью блестели девичьи глаза! Как щеки разрумянились, а губы... малина и мед!

Дар встряхнулся. Не о том думает!

Сколь бы сладко Искусница ни пела, а что-то у нее на уме есть, нутром чуял!

- Да, дочь моя постаралась изрядно, - откашлялся, когда девка замолкла и выразительно на него глянула. – Умница, - и неловко огладил по шелковой макушке.

Однако княгиня вдруг нахмурилась, и синь ее глаз сверк-

нула грозовым облаком. Никогда прежде такого не было.

- Значит, еще нарисуем, да, Варварушка? – пропела елейно. – А пока ступайте в обеденную горницу, а мы скоренько подойдем. Побеседуем только...

Добавила так, что медведь аж заскулил, прячась на самое доньшко сердца. Зла избранница. Как бы на меха его не пустила!

- И я с вами! – выпятил грудь Святозар.

Но сколь бы ни была Дару приятна такая бесхитростная защита, пришлось отказаться.

- Присмотри за сестрой, сын. Нам с... *княгиней*, - поморщился, - спор решить надобно.

Святозар фыркнул, показал Искуснице язык и, подхватив сестру за руку, был таков. Остальные тоже за ними потянулись. Последним уходил Ганя, которого Чертознаем кликали. Все оглядывался, стрелял взглядом из-под кудрявых вихров, однако так ничего не сказал – ушел.

И остались они с Искусницей вдвоем. Девка сразу руки в боки уперла, задрала голову высоконоко – того гляди кокошник свалится, да как зашипит!

- Совсем язык проглотил, да?! Варвара старалась! Рисовала! А ты?! Последние мозги растерял? Что за *бубнёж* такой хиленький?!

Опять иноземные слова! Это она про похвальбу его так, что ли?! От злости как кипятком окатило. И Дар шагнул к девице.

- Сказал я то, что полагается хорошему родителю! – зарычал в ответ. – Не тебе меня учить!

- А я буду учить, понял?! – взъерилась соколица. – Буду! Потому что хорошему родителю полагается детей своих чувствовать! Помогать им, поддерживать, сказки на ночь читать в конце концов! Или хоть как следует похвалить за рисунок. А не это: ум-ни-ца, - передразнила тонким басом.

Дар гулко выдохнул. Прибьёт нахалку! Вот прямо сейчас! А Искусница как выдаст:

- Пойдешь со мной за цветочком аленьким, понял?!

Дар аж поперхнулся.

- ...Достать его трудно, - продолжила рассуждать девица.
– Не испугаешься?

Из груди вырвалось рычание.

- Хочешь без головы остаться, болезная?! Ведьме сам князь не указ. Не хуже меня знаешь!

Искусница примолкла. На раздумянное личико будто тучка набежала, и в сладостном запахе проклюнулось сомнение.

- Нет... не знаю! Не думала об этом никогда.

Оно и видно! К Ягше сунуться – это совсем отчаянным надо быть. Не трогала старуха разве что детей малых, однако слишком любопытных могла наградить дурнотой. Да такой, слышь-ко, ядреной – вмиг пронимало. Кому ж охота обгадить портки перед друзьями? Вот и обходили стороной.

- Сады Ягши, где растет цветок, место запретное, - про-

говорил медленно и просто, как для слабоумной. – И сама ведьма гостей не привечает. Ступишь за порог, а обратно вперед ногами вынесут.

Но Искусница и не думала пугаться.

- Не может быть так плохо! Вдруг ее золото подкупит?

Дар хохотнул. Носили Ягше и золото, и камня драгоценные. Готовы были избу богатую отдать и земли в десять раз больше, чем есть. Старуха только кривилась да под ноги сквозь клык плевала.

- Ну попробуй, - ляпнул прежде, чем язык прикусил.

Девка расцвела.

- Спасибо, князь! Попробую!

И поспешила прочь из горницы. А Дар только кулаки сжал. Ну... Искусница. Смерти своей ищет, не иначе! А с другой стороны, может, испытать судьбу? Наверняка ведьма прознала, что княгиня головой ушиблась...

А взгляд снова метнулся по стенам, изукрашенным рисунками.

Дар подошел ближе и взял в руки один. Повертел и так и эдак, а потом с великой осторожностью сложил и сунул в кошель на поясе. Да, надо к ведьме будет сходить. Нутром чуял, ей будет интересна переменившаяся Искусница. Может, и пустит на порог... А в то, чтобы добыть цветочек, Дар не верил.

Глава 9

Цветочек, значит... Аленький... Будет вам цветочек! Возможно, целый букет. Только бы убратся из этого долбанного мира поскорее! Марьяна нервно одернула рукава и поправила платок.

Все это время, пока Медведь шнырял по лесу, она сражалась с его детьми, и заодно всем теремом. Оказывается, княгини - не такие уж вольные птицы, если мужика в доме нет. Туда не ходи, сюда не лезь, а государственными делами займутся доверенные лица. Насчет последнего Марьяна не протестовала.

Ей и без того дел хватало. Особенно это касалось Святозара. Мальчик всерьез решил испоганить Марьяне жизнь. Уделал чем-то вонючим двери ее горницы, пробрался в мастерскую и сломал инструменты, кидал в окно протухшими яйцами, пакостил... А Марьяна терпела, давая Святозару излить всю желчь.

На самом деле он ведь не обязан любить мачеху. Даже если она готова из шкуры выпрыгнуть, чтобы найти с ним контакт и помочь его сестре.

- Может, уйдем отсюда? – пробасил Сокол. – Баба Ягша и снега зимой не даст, а уж цветов и подавно, хоть всю казну перед ней выложи. Одно слово – ведьма жадная!

Но Марьяна мотнула головой.

- Надо попробовать.

А между лопаток так и давил тяжелый взгляд князя. Медведь не собирался пропускать такое представление. На ее расспросы неохотно ответил, что Ягша тут кто-то вроде местной бабы Яги. Колдунья и зельеварка, она сама пришла в селение еще при отце Дара. Выбрала себе место на отшибе за частоколом, поселилась там и чхать хотела на попытки ее выставить. А если слишком сильно донимали – насылала болезни или падёж скота.

В итоге князь решил, что худой мир лучше доброй ссоры, и оставил женщину в покое. Ягша, в свою очередь, прекратила вредить. И та, и другая сторона делали вид, что оппонента не существует. Ведьма не показывалась в городе, а среди людей никто не упоминал о проблемной старухе.

Которая, как оказалось, не только злая колдунья, но и прекрасный садовод.

Марьяна глубоко вздохнула и, шагнув к калитке, стукнула в ссохшиеся от времени доски. Словно того и ожидая, дверка открылась. От скрипа чуть уши не заложило! И вид насаженных на палки коровьих и козьих черепов не добавил оптимизма.

Марьяна обхватила себя за плечи. Зябко как!

- Уходим, - рыкнул Медведь.

А сколько скрытого довольства в голосе! Типа "я же говорил – струсил!" Аж противно. И Марьяна шагнула вперед. Да, ей страшно! Настолько, что трясет, как в лихорадке, но

отказываться от своей задумки она не собиралась.

Один шаг, второй, третий... Тропинка вела ее к вросшей в землю избышке. Никаких курьих ножек, темных окон, прохудившейся крыши. Домик был старым, однако ухоженным, с выскобленными ставенками, крепким крыльцом и... ох, приглашающе распахнутой дверцей. Вот уж действительно такое ощущение, что гостей давно ждут.

Во рту сделалось сухо.

Может, действительно повернуть назад? Ну его... Подумаешь, цветы! Найдёт Варваре какие-нибудь поинтереснее.

Сердце забилося еще быстрее, вкидывая в кровь новую дозу паники. До судорог хотелось повернуть назад. Ломало просто! Но, гулко выдохнув, Марьяна сделала еще шаг. А потом еще, и еще...

- Упр-р-рямая... - застонали ступеньки, а может, чей-то голос.

Князь ругнулся, стражники зазвенели мечами, но Марьяна вскинула руку – не поможет ни брань, ни оружие. Нутром чуяла!

И, войдя в полутёмные сени, громко произнесла:

- Здравствуй, бабушка!

- Мяу!

И под ноги бросился сгусток мрака. Воины тут же начали плевать.

- Кошка черная!

- Вот же нечисть!

И вновь схватились за мечи. От такого приема бедная животина зашипела, выгибая спину.

- Кис-кис-кис, - позвала Марьяна. – Мурочка, красавица... Иди на ручки.

Потянулась к ней. Или к нему?

Неважно! Главное, что зверушка среагировала как надо - подскочила ближе. Марьяна подхватила гибкое тельце и чуть сама не зашипела – а когти-то острые! Но вместо ругани осторожно почесала котейку за ухом.

- Такая милашка... Ну не рычи. Мои стражники немного, э-э-э, растерялись.

- Хшс-с-с!

И зверь перескочил к ней на плечо. Так она и зашла в горницу. Тесную такую, под потолок заставленную склянками, банками, горшками... А у стены среди всего этого добра восседала Ягша. Которая удивительным образом оказалась похожа на сказочную Ягу в исполнении Милляра: нос крючком, седые лохмы и выступающая вперед челюсть. Одежда, правда, не драная, а вполне приличная, хоть и бедная.

Старуха кольнула Марьяну острым, как шило, взглядом и оскалилась:

- Вот те на! Сама Марья Искусница ко мне пожаловала... Ну так можешь обратно топать! Недосуг мне гостей привечать.

Однако!

Марьяна на секунду задумалась, а потом смиренно кив-

нула.

- Как скажешь, бабушка. Пойдем, киса...

И развернулась, чтобы уйти. А за спиной послышалось возмущенное кряхтение:

- Куда кота потащила?!

Марьяна вновь взглянула на бабку.

- В терем, конечно. Накормлю его, напою, как положено *вежливой* хозяйке.

Бабка потемнела вся. На мгновение показалось, что она вскочит да как кинет клюкой или проклятьем, но старуха, наоборот, захохотала, будто закаркала.

- Ну и ну! Видать, не ввали слухи – водяной княгине язык подточил, а вместе с тем и голову от тины избавил. **Боюн!**

И, оказавшийся рядом с хозяйкой, кот принялся ластиться к когтистой руке.

- Видишь, Искусница, одно мое слово – и не будет у тебя в тереме гостей, кроме как хвори да злых шепотков.

Мужики, включая князя, напряглись. Но только не Марьяна.

- Зачем тебе силы тратить, бабушка? Дай лучше цветочков аленьких из своего сада, а я взамен каменьев и злата, или, - оглядела бабулю с ног до головы, - в баньке тебя попарю, косточки разомну так, что резвой девочкой бегать станешь.

Потому что, если верить глазам, то у старухи минимум артрит.

Бурчание за спиной стало громче. А бабкины глаза шире.

- Видно, ошиблись люди, - пробормотала себе под нос. – Водяной тебе голову не вычистил, а наоборот – еще гуще мути в нее натолкал.

- А ты проверь, бабушка.

И - о чудо! – Ягша призадумалась. Смотрела куда-то вбок, тихонько перебирала кончики расшитой алым шали, но Марьяне казалось, что подслеповатые глаза зорко отслеживают каждое ее движение.

- Резвой девочкой, говоришь, - повторила медленно. – Занятно, занятно... Что ж. По рукам. А ежели не исполнишь своего слова, то возьму твоих лет в уплату!

В груди противно екнуло. Но пока Марьяна соображала с ответом, избушку наполнил медвежий рык князя.

- Говори да не заговаривайся, Ягша! Перед тобой *моя* же-на!

Однако старуха лишь фыркнула.

- Давно ли ты о супружнице заботиться начал? Помнится, в твоём сердце было место лишь для одной женщины.

- Ах ты...

И князь шагнул к бабке. Но Марьяна тут же загородила ее собой.

- Не надо, Дар! – уперлась ладошками в мужскую грудь. – На правду не обижаются...

Хотя слушать про другую довольно-таки неприятно.

- ...А за свои годы я не боюсь. И без них бабушка невестой станет...

За спиной снова послышался фырк.

- ...Но для этого растопите баньку, - попросила, заглядывая в желтовато-зеленые глаза, - не слишком горячо. Так, чтобы и в платье быть можно.

По скуластому лицу князя мазнула тень. А взгляд такой... ух! – до костей проникает.

- Ладно, - прогудел наконец.

И, сделав знак стражникам, ушел. А Марьяна нервно потерла ладони, на которых еще чувствовался жар мужского тела. Да уж... Рядом с таким великаном хочешь не хочешь, а почувствуешь себя глупенькой и слабенькой. Интересно, а он сможет поднять ее одной рукой? И щеки вдруг защипало румянцем.

Марьяна потрясла головой. Надо собраться. Подумаешь, Медведь! Он вообще-то по другой сохнет...

- Так, - уперла руки в бока, внимательно оглядывая захламлённую склянками горницу. – Мне нужно какое-нибудь масло... Или мазь...

А еще повнимательнее осмотреть бабку. Однажды около года Марьяне пришлось поработать на массаже для взрослых, так что хоть маленькая, но практика была.

Ягша все-таки поднялась и с огромным трудом поковыляла к полке, которая висела у самой печи. Марьяна пошла за ней.

- Вот, этим я спину мажу, - старуха ткнула пальцем на пузатый горшочек, - а этим ногу...

И старуха чуть приподняла подол.

Марьяна только качнула головой – а вот и костяная нога. Вернее, атрофия мышц голени. Плоховато дело!

- Понадобится несколько сеанс... кхм, раз. За один не размять.

Бабка хмыкнула. И в ее подслеповатых глазах блеснуло что-то такое... Марьяне вдруг показалось, что старая Ягша прекрасно знает – перед ней совсем не Марья Искусница. Только поэтому и разрешила новой владелице тела продемонстрировать свое мастерство.

В горле сделалось сухо. И ноги гнуться перестали. Однако Марьяна изо всех сил постаралась принять равнодушный вид. Никто ничего не докажет. И вообще, она будет все отрицать!

- Так, что у нас тут... - взяла с полки первую попавшуюся склянку и принялась разглядывать.

- Тут у нас средство от хворей в задуге, - хихикнула бабка. – Пойдем, Искусница. Покажешь, из того ль места у тебя руки растут...

Дар

Не пристало князю шнырять около ограды, будто пронырливому лису. А вот поди ж ты – ноги сами вышагивали туда-сюда. От нетерпения скручивало нутро – понять бы, что в ветхой баньке творится. Никак Искусница взялась бабку мыть? Нет, невозможно.

А в ушах все ещё дрожало полное силы:

«Резвой девчушкой бегать станешь»...

И как говорила это! Голос аж звенел, взгляд смелый, даже нагловатый, плечи расправлены. От воинов вмиг потянуло сокрытым восхищением. А Дар в который раз терзался от непонимания – как так? Ведь не была такой – уж он бы заметил...

- Идут, идут, - зашептали стражники.

И верно – покосившаяся дверка предбанника отворилась, выпуская на волю женщин. И ему не нужно было зоркого взгляда, чтобы увидеть – Ягша двигалась куда легче!

- Вот диво, - присвистнул стражник. – А ведьма-то и не хромает почти.

- Совсем не хромает, - поддержал его другой.

А Дар не знал, чего ему более хочется: развернуться и уйти или подскочить к девице, встряхнуть за плечи да и заглянуть в синие, как летнее небо, глаза.

Не могла Искусница угодить склочной ведьме! Однако угодила...

- Здесь ждите, - цыкнул на воинов, а сам направился к шедшим по тропинке женщинам.

Однако не успел толком приблизиться, Ягша оскалилась в улыбке.

- Ай, князь! Что ж ты, болезный, у калитки топчешься? Шел бы к себе в терем да там и отдохнул.

Вырвать бы этот поганный язык... вместе с головой!

- Ты мне не указывай, старуха! И моей жене голову морочить прекращай!

- У-у-у, как нелюбезно это, князь, как непочтительно...

И в глазах ведьмы полыхнул ядовито-зеленый огонь. Быть беде! Но Искусница вдруг легонько коснулась плеча Ягша.

- Бабушка, не злись. Мой муж беспокоится за меня. И подождёт за калиткой, - добавила строго.

Вот ещё, не будет он нигде ждать! Но медведь, предатель такой, пихнул всеми лапам – надо исполнить!

В растерянности Дар отступил на шаг. А Искусница нежно улыбнулась.

- Спасибо, князь. Я скоро приду...

И, подхватив подол, резво двинулась за бабкой.

- Меч свой ставить готов, княгиня с цветком вернется, - хмыкнул Сокол.

- Ох, ловка... - вторил ему Горяч

И воины уважительно хмыкнули. А Дара аж до нутра пробрало. А не наведаться ли ему к знахаркам, а? Да и спросить, что за муха покусала Искусницу.

Глава 10

- Вот мой сад, Искусница. Хорош, а?

И Ягша хитро прищурилась. А во взгляде бесенята скачут, мол, ну что, скажешь правду или не рискнешь?

Марьяна растерянно потеряла нывшие запястья – мышцы у бабули оказались настолько дубовыми, что прямо ах. Зато мозги соображали отлично, и ложь ведьма сразу почует – к гадалке не ходи.

- Хорош, - согласилась после некоторого молчания, - для тех, кто сорняки любит.

Потому что это был не сад, а джунгли. Только вместо лиан усыпанные шипами лозы, а пальмы сменились на скрюченные яблони.

Ведьма рассмеялась.

- Ай как непочтительно! Помниться, ты, княгиня, лишний раз рот открыть боялась...

Вместо ответа Марьяна предпочла сделать загадочный вид. Что тут возразишь? Судя по всему, Искусница была той ещё фиалкой.

Ягша хмыкнула. Но настаивать на откровениях не стала, а повела по тропинке вглубь сада. И вот удивительно – ветки расходились в стороны будто живые, чтобы вновь сомкнуться за спиной.

- В мой сад чужим ходу нет, - обронила Ягша, не поворачи-

чиваясь. – И не думай, что ты здесь своя...

О, как двусмысленно звучит!

- ...Лишь мой приказ отделяет тебя от мучительной смерти, Искусница. А не то болтаться бы тебе на дереве, растерзанной и задушенной. Уж постарайся запомнить... А, вот и радость моя, цветочки аленькие! – махнула рукой.

Марьяна выглянула из-за плеча бабки да так и обомлела. На крохотном пяточке, под солнцем раскинулась клумба, а на ней...

- Э-это что за... сорт? – ахнула, разглядывая в прямом смысле огненные цветы.

Отдаленно они напоминали пионы - такая же внешняя неряшливость, за которой пряталась грациозная нежность. Но лепестки... острее, что ли. Более упорядоченно расположены, а центр как будто полыхает.

И запах... Легкий сквознячок принес аромат французских духов... Божественную амброзию... Само олицетворение блаженства...

- М-м-м, - застонала Марьяна. – Какое чудо!

Старуха вновь захохотала.

- Это тебе не иголкой в полотно тыкать, Искусница! Здесь волшебство нужно... Силы тайные. Ну давай рви, сколько хотела.

И от чего-то принахмурилась.

Марьяна на негнущихся ногах подошла к клумбе. Протянула руку и тут же отдернула. Такую красоту портить? Ни за что!

- А может... выкопать, а? Один только!

Ведьма довольно крикнула.

- Ай, Искусница, ай, разумница... Лопата-то есть?

- Так я руками!

И, присев на корточки, Марьяна принялась разгребать землю.

Непросто это оказалось. За мягким на вид мхом прятались острые камни. И минуты не прошло, а Марьяна все ноги обломала, ещё и поранилась. К тому же в земле показались черви. Белесые такие, противные.

Марьяну чуть не стошнило. Может, действительно лучше сорвать? Чего она здесь пыжится? Сначала вокруг бабки танцевала, мастер классы по массажу показывала, получив в итоге лишь скупое «недурно», а теперь копается в грязи, наполненной паразитами. Тьфу!

Подумаешь, один цветочек взять... пальцы коснулись стебля. Но в последний момент Марьяна заставила себя остановиться.

Нет уж! Если сказала, что рвать не будет, значит не будет, и точка!

За спиной послышался тихий хмык. Или это ветер стонал в колючих ветках? Неважно! Главное, червяки вдруг куда-то пропали. И камни тоже... Марьяна запустила пальцы под корень цветка и легко вытащила его из земли.

- Ну вот, - пробормотала, бережно прибирая тонкие усики, - теперь его надо бы в горшочек...

- Этот подойдет?

И в руках старухи оскалился коровий череп. Думала испугать этим? Ха!

- Да хоть бы такой. Спасибо. Но цветок этот я отдам маленькой девочке. Пересадить потом можно будет? Не извянет?

На тонких губах ведьмы зазмеилась улыбка.

- Ну, ежели девочке... Что ж я, ведьма какая, чтобы дитенка пугать...

И старуха дотронулась костлявым пальцем до цветка. От этого его сердцевина вспыхнула ярче, делая растение похожим на сгусток пламени.

- ...Вот, теперь хоть десять раз сажай – красоты не растеряет. Однако знай, - погрозила сердито, - семян он тебе не даст. Даже не пробуй добиться...

- Из меня плохой садовод, бабушка. Но Варя я скажу...

- Скажи, да... И не забудь поведать, что прекрасен мой цветок не только летом, но и лютой зимой. Пусть сажит на могилу своей матери безбоязненно. Не испугают его ни морозы, ни дожди.

В груди защемило. Бедная девочка! Как же это все несправедливо... А князь мог бы дочери больше времени уделять! Мужик, блин!

Ведьма снова хохотнула, будто могла слышать ее мысли.

- Пойдем Искусница, выведу обратно. Князь, поди, у ворот лужайку налысо вытоптал. Измаялся весь от волнения.

Этот Медведь толстошкурый? Вот уж вряд ли.

Но спорить Марьяна не стала, а осторожно переместила цветок в коровий череп. Ухватив его за рога, охнула – тяжелый какой! – да и пошла за ведьмой.

Князь и правда слонялся у калитки. Заметив их, бредущих обратно, замер и, кажется, дышать перестал. Только взгляд сверкал ярче звезд, а стальные мускулы бугрились под алой рубахой. Выглядело это... впечатляюще. Но не для Ягши.

- Завтра жду тебя снова, - проскрипела старуха. – Уговор есть уговор.

- Как скажешь, бабушка.

Десять подходов она уж как-нибудь осилит, хотя и от первого непривычные к работе руки Искусницы ужасно ныли.

Бабка что-то пробормотала и, круто развернувшись, захромала к избушке.

Ну а Марьяна направилась к ожидавшим ее мужчинам. Хочешь или нет, а в терем возвращаться надо. К тому же есть к князю разговор. И надо с этим быстрее покончить, пока Медведь не очухался.

Дар

- Ох, кня-я-язь... Красота какая!

- Глаз не отвести!

- Куда лучше, чем в сказаниях. Аж светится.

- Хорошо, что ты с княгиней пошел. Ить, задрала бы ее

ведьма старая...

Дар аж дернулся. Ох, схватить бы Милюту, да пустой башкой стену в тереме подравнять, а толку?

Советники все, как один, не верили, что лишь усердием Искусницы этот цветок получен. Оно и понятно - уж больно привыкли к девичей трусости. Однако правда была в другом - Искусница приглянулась ведьме. Да так, что Ягша дозволила цветку в полную силу раскрыться, и сейчас на столе перед ними полыхал живой огонь.

Слуги, воины, да и просто жители Великовелесья – все устремились в княжью горницу. Страстно желали хоть на мгновение полюбоваться цветком.

А о той, кто его добыл и словечка сказать не хотели.

Но что удивительней всего, Искусница и не пыталась сыскать славы! Как вышла от Ягши, так сразу и сунула ему в руки коровий череп с цветком.

- Дочери сам отдашь, - наказала строго. – Я только рядом постою...

Дар не нашелся, что ответить. А как попробовал возразить, дескать, не его силами добыто, так княгиня мигом подбоченилась.

- Ты – отец! Варвара ждёт от тебя ласки и внимания.

Воины, тершиеся рядом, приосанились и с таким уважением глянули на Искусницу, что медведь заревел от ревности: нечего при чужой жене ус крутить!

Однако Дар лишь зубы стиснул.

Надо помнить, что девка не по доброте душевной старается, а только ради свободы. Однако, как ловко она с цветом дело провернула! Да ещё и выставила себя заботливой мачехой.

- Довольно! – рыкнул на тершующую в горнице толпу. – Ступайте по домам! Цветок хозяйке надобно отдать. Да поживее.

Варварушка ещё не знала, что ждёт ее драгоценное диво. Дар велел не говорить дочери. Она ведь из ручек его не выпустит, а народ любопытный лезет напролом, испугать может.

Помаленечку в горнице стало пусто. Только одна чернавка все вертелась у стола.

- Князь, - облизнула сочные губы. – Ты с похода вернулся. Должно быть, устал...

- Вон!

И девку как ветром сдуло. Лишь острый аромат злости бередил медвежий нюх. Ведь и вчера Дар не допустил к себе прислужницу.

А может, надо было! Тело отчаянно требовало женской ласки, откликалась манящие изгибы и вкусный запах желания – эта чернавка не играла, а стонала взаправду, но уже второй день к ряду его донимала пестрая круговерть мыслей. И все об Искуснице! Такого не было даже, когда он впервые ее увидал!

Дар подошёл к цветку и бережно тронул полыхавшие

алым лепестки. Очень может статься, что труды княгини оказались не напрасны и, увидав огненный бутон, Варварушка подаст голос. Что тогда?

Обещался ведь отпустить княгиню... И сделает это!

Дар встряхнулся и с силой потёр лицо. Да, так и будет. Первая его женитьба была по зову человеческого сердца, другая – по воли звериного, а третьей не будет вовсе!

Подхватив цветок, он пошел прочь из горницы. Пора его хозяйке отдать... И сделает он это сам! Святозара только возьмет.

Только об этом подумал – медведь дуриной взревел. Нельзя! Неправильно этак! Ему вторила невесть откуда взявшаяся совесть. А и правда – старалась ведь девка. Не испугалась Ягши, цветок, который златом купить не вышло, добыла своими руками.

Однако, стиснув зубы, Дар прошел мимо покоев Искусницы и даже шаг не замедлил.

Все-равно недостойна. Она ведь... она... да девка ведь его детей видеть не могла! Варвару так и вовсе отпихнула, едва лишь дочка тронула вышитый алым узором рукав. Никогда Дар не позволял себе ругани на жену, а в тот миг не сдержался. Хотел даже в наказание взять, как полагается мужу, однако не смог. Гадко это... супротив воли-то. И сейчас на сердце такая же муть.

- Святозара найти и привести в сад, - бросил первому попавшемуся стражнику.

- С Варварой он, князь, - ответил воин.

Хорошо... И все-таки дурно!

Как не верти носом, а что-то в нем надеялось дожидаться княгиню, пока сына ищут. Вдруг бы она сама пришла?

Однако девка засела в горнице и носа не показывала. Ну и ладно!

Дар прибавил шагу и вскорости оказался около любимой полянки дочери. Его возлюбленная часто играла там с детьми... И в последний свой день велела слугам принести ее туда, чтобы расстаться с жизнью не в четырех стенах, а на приволье.

Слуха коснулось шуршание травы, и через мгновение перед ним очутился Святозар.

- Один пришел! – вздохнул с облегчением.

А Дар еле сдержался, чтобы не зарычать – так уж медведь бесился!

- Один, - процедил сквозь зубы.

- Ну пошли тогда! – нетерпеливо мотнул головенкой в сторону, где на траве сидела Варвара и, как много раз до этого, сплетала из алых цветков венки.

Дар крепче стиснул горшок.

Ох, расшалилось сердце! Никогда так не тревожился, даже когда шел за благословением Велеса. А вот сейчас ног от земли оторвать не мог.

- Варя... - позвал дочь.

Напрасно! Не смотрела на него княжна.

- Батюшка подарок тебе принес! - крикнул Святозар. – Куда лучше цветов, которые жаба из ниток накрутила!

Ну уж тут Дар не выдержал!

- Святка, – окоротил строго.

И хотел было добавить, чтобы помалкивал, однако Варварушка вдруг обернулась и, увидев цветок в его руках, сложила ручки на груди, распахнула глазоньки и... ахнула?!

Дар аж головой мотнул – не привиделось ли?! А цепкие пальчики уже схватились за горшок. Громко сопя, Варварушка рванула к себе подарок и, прижав к груди, кинулась в цветник. Сама грядки развела после кончины Ярославы, как память и место упокоения.

Дар хотел было следом бежать, но Святозар вцепился в него, как клещ.

- Т-ты слышал?! – зашипел, комкая подол рубахи. – Она... она...

- Вздохнула громко.

А ведь мог бы по-другому сказать! Да только медведь лапой на горло наступил – нельзя отпускать княгиню!

Святка хотел было возразить, что другое слышал, однако в этот миг дочь обернулась и глянула прямо на них. Так, как делала это однажды – когда их семья полной была.

- Варька! – ахнул Святозар и бросился к ней.

Дар поспешил следом.

Но сколь бы ни был радостен этот миг, а принять его всем сердцем не выходило, ибо совестно! Не князь он, а вор. Разве

это почетно — плоды чужих трудов так нагло присваивать?

Казалось, это понимал даже цветок. Стоило Дару присесть рядом с дочкой и коснуться полыхавших огнем лепестков, как те самую малость потускнели. Пришлось руку отдернуть — а ну как завянет совсем?

Нет уж! Надобно что-то придумать... Дар растерянно оглядел зеленую лужайку, посмотрел на Святозара, на Варварушку ненаглядную. И вдруг как небесным огнем шарахнуло: может, откупить украденное золотом?

Искуснице всегда нравился его блеск. А сверкающее камнями очелье или бусы завсегда могли осушить девичьи слезы. Да. Так и поступит. Сегодня же сделает! Наберет в хранилище ларец поболее, сам притащит, ласковое слово уж как-нибудь найдет... И никто в обиде не останется.

Глава 11

- Вот...

Медведь грохнул на стол увесистый сундук.

- ...тебе это. За службу. И... княжья благодарность в придачу. Понравился Варваре цветок.

Угу, она уже это поняла... Плотно сжав губы, Марьяна осмотрела блестящий ящик, потом застывшего рядом козла... То есть Медведя, и отвернулась.

Хороший за окном вечерок. Закат живописный... Прямо хоть картину пиши. Чей-то кровью! Словно поняв ее мысли, венценосная скотина забеспокоилась.

- Слыхала меня? Тебе это!

«В жопу себе засунь», - мысленно откомментировала Марьяна, не прекращая любоваться видами. Но куда же этому дуболому понять женское красноречивое молчание!

- Сам выбирал! – не сдавался князь. – Глянь-ка!

И опрокинул содержимое на стол.

Кажется, даже в горнице светлее стало. Марьяна покосилась на сверкающие цацки... и зря это сделала! Внутри будто ёкнуло. Потянуло запустить обе руки в драгоценную кучу и нацепить на себя как можно больше побрякушек.

Фу-у-у!

Марьяна с силой провела ладонью по лицу, стирая чужие желания.

- Хотя что себе возьми! – зарычал Медведь, теряя терпение. – Для тебя старался!

- А я старалась для твоей дочери, князь!..

Марьяна все-таки встала и отошла к окну, подальше от драгоценных блестяшек. Глубоко втянула напоенный ароматами трав воздух. Волшебный он тут, конечно...

- ...Но ты опять мешаешь, - продолжила уже спокойно. – А я ведь просила всего-то рядом постоять! Разве это много?..

Медведь засопел. Марьяна почти видела, как гневно раздуваются его ноздри, линия тонких губ каменеет, а между бровей четче проступает морщинка.

- ...И теперь хочешь откупиться золотом, - закончила горько. – Князь! – обернулась к мужчине. - Неужели твоя нелюбовь ко мне выше желания помочь дочери?

Вместо ответа ей достался полный огня взгляд. А потом князь поступил как типичный мужик, которого макнули носом в его же дерьмо - просто развернулся и ушел, громко хлопнув дверью.

А Марьяна только сейчас поняла, как у нее дрожат ноги. И плакать все-таки хочется.

Она целый час мяла ведьму! Каждую секунду ждала от нее проклятий или отказа. Потом в колючем саду шарахалась, пальцами землю рыла – до сих пор ссадины! Тяжелый череп с цветком обратно волокла, чуть не надорвалась, а князь ей... злато, ага.

Как теперь на контакт с ребенком выходить?! Где взять

еще более сильных положительных эмоций и завязать их на себе?! Козел! Марьяна плюхнулась на лавку и, схватившись за голову, принялась думать - всяко лучше, чем слезы лить.

Весь вечер она промаялась в размышлениях. Потом еще полночи не спала... А на заре к ней пришли те воины, которые сопровождали ее к ведьме.

- Здрава будь, молодая княгиня! – загорланили хором. – Велено тебя в сад провести!

Няньки, которые, по обыкновению, переплетали ее косы, ахнули.

- Какова наглость!

- Княгиню столь ранехонько тревожить!

- Она ить и крошечки не съела!

Но меньше всего Марьяна думала сейчас о приличиях и завтраке.

- Зачем в сад? Дождь вот-вот хлынет!

В тон ее настроению, с утра небо хмурилось тучами. Тяжелые свинцовые облака висели низко-низко, угрожая в любой момент разразиться ливнем. Но стражу это не смущало.

- Князь велел!

Хочет, чтобы княгиня вымокла до нитки и с пневмонией слегла? Очень в его стиле.

- Передайте князю, что у его жены ножки болят.

Но стражники еще больше оживились.

- Так мы мигом отнесем!

- Не изволь беспокоиться, молодая княгиня!

И ринулись к ней. Марьяна вскочила с банкетки и пулей метнулась в противоположный конец горницы.

- Нет! – заорала, выставяя вперед себя первую подвернувшуюся табуретку. – Я... Я сама!

Усатые дуболомы переглянулись и пожали богатырскими плечами.

- Как пожелаешь, молодая княгиня.

- Но мы бы с великим почтением, ежели что...

Ага, с почтением... А взгляд масляный такой, как у котов, которые упитанную мышь приметили. Марьяна кашлянула, отставила табуретку и поправила кокошник, будь он неладен!

- Ведите к князю!

И ее повели. Единственный плюс - нянек вежливо, но очень настойчиво, попросили остаться в горнице. Бабушки подняли вой. Смотрели так жалостливо, что Марьяне аж стыдно стало – захотелось их позвать, но стража воспротивилась... приказ князя! И не волнует.

- Вот хитрые лисицы, - проворчал один из воинов. Кажется, его звали Горяч.

- Угу, особенно Фёкша. Видал, как слезу давила?

Аллилуйя! Спустя почти месяц узнать имя третьей нянюшки. Наконец-то! Надо будет почаще проводить время вместе с воинами. Вдруг еще что-нибудь интересное услышит? Марьяна даже немного воспряла духом. И к саду подходила с решимостью послать князя на хутор, если ей вдруг

что-то не понравится.

Однако никак не ожидала увидеть господина Медведя в окружении детей.

Дар встречал ее у резных ворот. Рядом топтался хмурый Святозар, а Варвара цеплялась за папины штаны и бросала на окружающих робкие взгляды.

У Марьяны сердце так и зашло. Ожил ребенок! Ну что за чудо!

- Привет, - расплылась в улыбке, когда девочка взглянула на нее. – И тебе здравствуй, Святозар.

Но мальчик отвернулся. В отличие от сестры, он, кажется, только больше отдалился. Как ежик, выставил вперед колючки неприятия, готовый без раздумий уколоть ненавистную мачеху.

Да уж... Проблема.

Марьяна неслышно вздохнула и, следуя этикету, склонила голову, приветствуя князя.

- Здрав будь...

- Пойдем, - оборвал ее Медведь.

Очаровательно! Марьяна оглядела заливные лужайки в поисках булыжника - надо же поправить княжьи мозги! Но тут подключилась стража.

- Нижайше просим, молодая княгиня, - потеснили ее вслед за князем.

Ну куда тут миниатюрной Искуснице против закованных в кольчугу амбалов? Конечно, она вынуждена была подчи-

ниться.

Вместе они пришли на знакомую ей полянку. Взгляд тут же зацепился за яркое пятно, горевшее между двумя ивами. В арке их ветвей была разбита небольшая клумба, в центре которой красовался Алый цветок.

Варвара тут же принялась хлопотать над своим садиком. Марьяна тоже приблизилась. Еще с первых дней было понятно, что этот клочок земли для девочки значит очень много. Словно подслушав ее мысли, Медведь тихонько прогудел:

- Дочь моя сделала это в память о матери. Здесь же часть праха Ярославы упокоилась.

Ах вот почему девочка таскала сюда букеты, венки и цветочки из ткани!

- Это очень красиво...

- А с твоим цветком только лучше стало. Коснись его.

Зачем? Марьяна озадаченно глянула на стоявшего рядом князя, но по его каменной морде разве что прочитаешь. А, ладно. Ей не трудно. Но есть нюанс...

Марьяна присела рядом с девочкой, пытаясь поймать ее взгляд.

- Можно я поглажу твой цветочек, Варварушка? Обещаю, что буду очень-очень аккуратной...

Девочка, конечно, не ответила. Но хотя бы покосилась в ее сторону. Что ж, будем считать это согласием. Марьяна медленно протянула руку, отслеживая каждое движение юной княжны. Та внимательно наблюдала, но остановить не пыта-

лась. Хорошо!

Подушечка пальца мазнула по лепестку и...

- Ой! – ахнула Марьяна.

Цветок загорелся! Ало-золотые искры хлынули волной от сердцевины до самых кончиков. Засверкали ярче расплавленного золота. Увидев это, Варварушка захлопала в ладоши. А потом снова посмотрела, но на этот раз в светло-зеленых омутх читалась просьба.

- Д-да, милая, как скажешь, - пробормотала Марьяна и снова потрогала растение.

И опять оно отозвалось мягким сиянием.

- Хозяйку чует, - гроыхнул Медведь. – Это ведь княгиня его добыла, не я. Чуешь, Варвара? Марья сама к ведьме на поклон ходила, сама упрашивала и потом копала цветок – на руки ее глянь...

И девочка взглянула! Заметив ссадины, схватилась за щечки и жалобно шмыгнула носиком. Переживала!

- ...Я же и пальцем не шевельнул. И был не вправе отдавать подарок.

Да неужели?! Чтобы князь признал свою неправоту - это же какой змей Горыныч в лесу сдох? Марьяна уставилась на Медведя, но тот, казалось ничего не заметил. Приблизившись к дочери, неловко огладил ее по голове – видно, не привык к таким нежностям.

- Ну, вы тут забавляйтесь, а меня дела ждут... государ-

ственные.

И, развернувшись, пошел прочь. Богатырские плечи расправлены, осанка гордая, но за внешней альфа-самцовостью пряталась обыкновенная трусость. Типичное мужицкое «ой, все», когда дело касалось проявления чувств. А ведь именно это нужно его детям! Вон как Варвара погрузнела! А Святозар совсем нахмурился.

- Медведь, блин, - заворчала, поглаживая ало-золотые лепестки цветка. – Чурбан бесчувственный!

- Что ты там квакнула, жаба?! – тут же взвился княжич. Хороший, однако, слух!

- Говорю, за грибами сходить охота. Ты как, не против?..

Святозар смешно раскрыл рот. А Марьяна добавила с наигранным сожалением:

- ...Хотя нет, потеряешься еще. Лес вон какой страшный!

- Врешь ты все! Я каждую тропинку знаю!

Марьяна задумчиво провела пальцем по лепестку, любясь вспышками крохотных искорок.

- Так уж и люблю? Ла-а-адно... А вот мухомор с беленьким наверняка спутаешь!

Святозарка аж побледнел.

- За себя говори!

- Тю! Я лукошко наберу, глазом моргнуть не успеешь!

- А вот и нет, я быстрее! Только батюшка все равно дозволения тебе не даст! – добавил, воинственно вздергивая носик.

- Посмотрим... Хочешь цветок водой полить?

- Вот еще!

И, достав деревянный меч, Святозар отошел к раскидистой иве, чтобы немного поупражняться. И, судя по гневно закусенным губешкам, а еще рычащему «получи, жаба...», представлял он свою мачеху. Марьяна тихонько вздохнула и переключилась на девочку.

- А знаешь, какую сказку я читала про аленький цветочек? Очень интересную...

Варенька удивленно вздернула бровки. Рядом с цветком девочка как будто оживала. Хотя и не всегда, но чаще смотрела в глаза, ярче реагировала на окружающий мир.

Марьяна принялась вспоминать, что читала в книгах и библиотеке Чертозная. Нужно будет к нему зайти. А затем к князю – про совместный досуг поговорить. Ну и Ягша, конечно, ждет... Марьяна нервно облизнула губы. Рядом с этой дамочкой она чувствовала себя неуютно. И оставалось молиться, чтобы ведьма вдруг не обозлилась и не потребовала цветок обратно.

Глава 12

- Ой и волшебные у тебя ручки, молодая княгиня. Золотые как есть!

Ягша хитро щурилась и скалила клыки. Выглядело жутко. Марьяна даже не пыталась улыбнуться, а только разминала задубевшие кисти и тихонько мечтала свалить.

Мало того, что «сухая» нога ведьмы доставляла кучу хлопот, так еще и атмосфера в избушке была такая себе. Марьяна чувствовала себя мышью, с которой вдруг захотела поиграть умудренная жизнью кошка.

И князя рядом нет... Медведь выделил ей только стражу да еще небольшой возок, чтобы ноги не бить.

- А завтра поутру я тебе другой отвар выдам, - продолжила рассуждать бабка. – Со вчерашнего вечера стоит. Ох, ядреный! Аж на слезу пробивает!

- Как скажешь, бабушка, - покорно ответила Марьяна и покосилась на дверь.

Заметив это, старуха хмыкнула.

- Никак по милому тоскуешь? Похвально-похвально... Такой мужик – ух!..

Скорее «ой, мля...» И Марьяна снова вздохнула.

- ...Правда, о своей почившей жене до сей поры тоскует, - продолжила Ягша, - Любил ее – страсть как. На руках носил, пылинки сдувал, а позволила бы – так и с ложечки бы

кормил...

- Так зачем женился-то? – не выдержала Марьяна.

- А положено так. Князю ить без княгини нельзя, да и деткам мамку надобно... Шибко они по Ярославe-душеньке убивались. Как и господин, любили ее без памяти.

Ой, да хватит! Поняла она, что Искусница - бельмо на глазу, пятое колесо в телеге и так далее и тому подобное. Остаться тут Марьяна не собиралась. Вот только обидно почему-то. Чем Марья хуже? Ну плаксивая, да, и слабая. Неумеха... Так и не трогали бы! Оставили бы в девках и подарили сорок кошек! А теперь ей, Марьяне, расхлебывай. Изворачивайся мехом наружу, получай с обоих боков претензии, тычки и...

- Ой! – схватила за голову. – Бабушка, ты чего?!

А на глазах слезы выступили. Еще и подзатыльником наградили. Ответить бы, хоть руганью, но, напоровшись на внимательный взгляд, Марьяна решила не рисковать.

- В моей избушке слезы лить не смей! Девка ты или кто? Схватила мужика за одно место да и выкрутила как следует. Считаться с собой заставь!

Легко сказать! В этом мире не патриархат, а патриархатище. Да и не нужен ей этот Медведь. Пусть кого другого своей статью богатырской соблазняет. Подумаешь, средневековый брутал-красавчик... Марьяна встала и, отряхнув подол, склонила голову.

- Пойду я, бабушка. До свидания.

Старуха махнула рукой. На ее коленях материализовался Боюн, и внимание Ягши переключилось на кота.

А Марьяна еще раз потеряла затылок и пошла к ожидавшим ее воинам. Теперь было бы неплохо найти Дара и уломать его насчет похода в грибы. Что-то ей подсказывало - князь может взбрыкнуть. Однако его сегодняшний поступок Марьяна оценила. Не каждый мужик признает вину. А у этого хоть зачатки совести, но имелись. На них и будет давить.

Крепко призадумавшись, Марьяна сама не заметила, как дошла до хлипкой калитки, густо «изукрашенной» козьими и коровьими черепами. Жуть!

Стражников это не смущало. Расположившись прямо на траве, они о чем-то лениво переговаривались, однако, заметив Марьяну, живо вскочили на ноги.

- Дозволь помочь, молодая княгиня!

И прежде, чем Марьяна успела пикнуть, очутились рядом, подхватили с двух сторон и буквально на руках занесли в возок. С торжественным видом укрыли ее ноги шелковым покрывалом, подпихнули под бок миниатюрные подушечки, в одну руку подали бурдючок с водой, в другую крендель сахарный. Сервис, однако! Пять звезд по-средневековому.

- Поди, устала госпожа наша...

- Ведьма кого хочешь ухайдакает.

- А что, правда у нее нога – чисто кость сухая?

- Шепчутся, что язвами вся изъедена...

- Нет там язв, - рассеянно возразила стражникам.

Вполне заурядная атрофия мышц, но причину болезни установить не удалось. Ягша говорила, что это все из-за проклятья. Мол, был такой колдун нехороший, который хотел ее – умницу-красавицу – своей сделать. Но, получив отказ, разозлился и принялся мстить.

Не то чтобы Марьяна сильно этому верила. Да и слушала вполуха. Гораздо больше ее волновало, как бы качественнее размять бабку и при этом выведать что-нибудь интересное.

Но ведьма трещала много, да все попусту. Ловко огибала неудобные вопросы, взамен насыпая абсолютно бесполезной информации. Марьяна только и смогла добиться, что поселение это называлось Великовелесье – в честь Велеса. Который в буквальном смысле отбил эти земли у Чернобога и сделал из них этакую заставу. А на трон посадил особенный, избранный им род. Однако подвох был: каждый из сыновей князя должен был пройти обряд. Если никому не удавалось – старых правителей вон из терема, а вместо них появлялись совсем новые.

Например, род Дара Семижильного правил всего несколько поколений... А прозвище у него говорящее... Такой лом в узел завяжет и не вспотеет.

- Князь у себя? – спросила, едва очутилась в тереме.

Чернавка, которую она остановила, зло сверкнула глазами, однако все же поклонилась и ответила:

- Как вернулся наш господин из сада, так все с мечом забавляется. Наказал никого, кроме стражи, не пускать.

Ага, сейчас... И Марьяна устремила к тренировочной площадке. За время отсутствия князя она основательно изучила терем и окрестности. Так что теперь без посторонней помощи могла отыскать дорогу хоть в купальни, которые стояли отдельным строением, хоть в оружейную, хоть в казармы, где располагалась площадка.

Одна загвоздка - самостоятельно женщине туда ходить не разрешалось. Придется взять нянюшек... Только об этом подумала – ее пестрые наседки показались на главной лестнице.

- Вернулась, миленькая!

- Наконец-то!

- Пойдем, пойдем... Отдохнуть надобно!

Марьяна мученически закатила глаза. Отдохнуть, покушать и забеременеть... Эта идея фикс успела ей порядком надоесть. Марьяна как могла пыталась вежливо отделаться от нянек, но получалось это редко и только с благословения князя, будь он неладен.

И Марьяна снова вздохнула.

- Мне нужно повидать... мужа. Сейчас же.

Бабушки разохались. Попытались давить аргументами, почему не нужно этого делать, но Марьяна круто развернулась и спокойно отправилась на поиски. Лучше закончить со всеми вопросами сейчас. А вечером сядет за свитки. Жаль только, что история этого мира писалась, что называется, навскидку, в форме былин.

- Ой вы гой еси добры молодцы, - пробормотала Марьяна, заметив тренирующихся. (*прим. автора: «гой еси» - приветственная форма «будь жив» или «будь здрав»*)

А нянюшки вновь запричитали про стыд, грех и прочую лабуду.

Понятное дело! Все как один стражники щеголяли топлес. И похвастать им было чем! Сильные плечи, крепкие руки, приятно-подтянутые фигуры. А как дрались! Дикие звери, а не мужики! Полюбоваться бы на них, но взгляд уже зацепился за рослую фигуру в центре песчаного круга.

Князь тоже был без рубахи. И на его фоне полуголые красавчики разом поблекли и скукожились, потому что Дар выглядел воистину идеально! На голову выше как в прямом, так и переносном смысле. Пусть без рельефных кубиков, зато какая мощная и в то же время гибкая стать! Какие отточенные движения! Как бугрятся мускулы под плотной и блестящей от пота кожей.

Замотанными в бинты руками Дар швырял противников, будто те игрушки. Иных вообще поднимал над головой, перекидывая в разбросанные то там, то тут кучи сена. Казалось, это отец возится со своими детьми. И хоть на боках воинов цвели синяки и сам Дар тоже пропустил несколько тумаков, но никто не злился. На лицах стражи читался только азарт и желание побороть противника.

Мило!

- А мог бы и сына с собой взять! – крикнула, силясь пере-

бить царивший вокруг гомон.

Дар вздрогнул и пропустил удар.

Один из воинов, чернявенький и юркий, как угорь, сумел-таки пересчитать княжьи ребра. И тут же отлетел в сторону, отброшенный небрежным махом руки.

Марьяна нервно сглотнула. Ну и силища!

- Пошла вон! – рывкнул в ответ князь.

- Вот еще! Поговорить надо!

Воины зашептались. Оно и понятно – где это видано, чтобы какая-то девка, даже княгиня, мужику перечила.

- Не о чем нам говорить.

- А вот и есть! Завтра за грибами пойдем!

Дар

В первый миг Дар подумал, что ослышался. За грибами? Он?! Совсем ума лишилась! Но княгиня лишь выше задрала голову. А глаза так и сверкают. Звезды синие, колючие! До нутра жгут.

- Пойдем! – повторила твердо. – Ты мне за обман должен!

Сбоку послышалось тихое «ай да княгиня!». Дар только зубы стиснул. Быстро же воины забыли, как девка гоняла их без толку и слезы лила с утра до вечера. То ходят громко – пугают, то глянули косо - наверняка пакостях думают, то поклонились без почтения.

- Свою вину я признал, а более ничего делать не стану.

- А я-то думала, ты детей своих любишь! Князь, они ведь

тоскуют по отцовской ласке. Будь любезен, найди для них чуточку времени.

Ну и лисица хитрая! Нарочно стыдит его перед стражниками, будто он чудище какое бездушное. А ведь детей ему, почитай, каждый день приводят. Со Святозаром он и вовсе часто тренируется. Да толку ни на грош...

- ...Особенно Варварушке понравится, я это точно знаю!
— продолжила настаивать Искусница.

А сама тихонько так ближе подбиралась, по шажочку, бочком, пока не стала вровень. И пусть смотрела на него как прежде - снизу-вверх, а все равно будто свысока. Как полагается бесстрашной княгине. Даже Ярослава на такое не отважилась бы... И от этого под сердцем екнуло. Гремучая смесь вины перед почившей женой и восхищение нынешней обожгло щелоком. Да так, что Дар на мгновение языка лишился.

- Пожалуйста, Дар... - не сдавалась девка. - Ты нужен детям!

Ну как тут откажешь, а?! Дар шумно выдохнул. На мгновение прикрыл глаза, вспоминая любимую... Так легче.

- Подумаю на досуге. А теперь уходи.

- Как скажешь, князь, - сладкоголосой Алконост заворковала Искусница.

Да и пошла себе – легко, будто лодочка по воде. А он за чем-то глядел ей вслед.

В лесу было хорошо. Птички заливались трелями, солн-

це блестело сквозь зелёное кружево листьев, а от земли шел вкусный аромат трав, влаги и лежалого дерева.

Марьяна вдохнула всей грудью и от удовольствия зажмурилась. Вот бы поваляться на мягкой перинке мха! Отдохнуть... Порадоваться, что в который раз ее задумка сработала! Но рядом топтался хмурый князь.

- Ну и зачем этакую корзинку набрала? – ворчал, сверкая глазами. – За столом не едается?

- Едается. Но в лесу слаще. Ты только посмотри! – махнула рукой. – Сколько здесь ягод! А грибов!

Дар показушно закатил глаза.

- Грибы самые обыкновенные, ягоды тоже. Служки без малого каждый день их к столу таскают.

У-у-у, так бы и треснула по глупой башке. Да не достать - высокий слишком.

- Сегодня у служек выходной! - процедила сквозь зубы. – А мы пришли гулять! Устроим пикни... э-э-э, перекус на свежем воздухе.

Не зря ведь она спозаранку на кухню бегала пирожков выпрашивать. Но Медведь усилий не оценил. Стоило ей выйти к воротам с корзинкой - посмотрел как на дурочку. Святозар его поддержал. Одна Варварушка, кажется, обрадовалась.

Марьяна тут же выдала девочке пирожок. Ее любимый, с грибами. Так и добрались до опушки небольшой рощицы. Варвара потихоньку кусала угощение, князь зудел, Святозар ему поддакивал, а Марьяна упорно шагала вперед.

Прогулке по лесу быть, и точка!

Но князь вдруг замешкался.

- Вы идите, - прогудел, хватаясь за пояс. - А я сейчас догоню.

Марьяна распахнула было рот, но тут же захлопнула. Скорее всего, Дару приперло в кустики. Вот и отсылает их вперед, чтобы голым задом перед детьми не сверкать. Крепче ухватив корзинку, Марьяна взяла Варвару за руку и направилась дальше по тропинке. Рядом пристроился Святозар.

Но вдруг за спиной хрустнула ветка. Наверное, князь их догонял. Надо подождать. Марьяна обернулась и...

- Медведь! – прохрипела, хватаясь за сердце.

Совсем рядом! В нескольких метрах от них!

Бросило в пот, в холод, снова в жар. А рот затопила горечь и кровь из прикушенной губы.

Надо бежать! Нет, не надо бежать! Он ведь догонит! В один прыжок, легко - вон какой здоровый! Огромный просто! Не медведь, а шерстяной танк!

Из горла вырвался скулеж.

А Варварушка вдруг выдернула ручку из ее ослабевших пальцев и пошла напрямик к зверюге! Медведь довольно оскалился. Сверкнули влажные от слюны клыки. Голодно мелькнул язык – добыча сама в пасть топает!

- Не-е-ет! – взвыла Марьяна.

И, крепче ухватившись за лукошко, бросилась наперерез хищнику. Хрясь! И корзина впечаталась в косматую медве-

жью морду.

- Пошел вон, скотина! – заорала страшным визгом.

Хрясь!

- Падла!

Хрясь!

- Козе-о-ол!

Хрясь! Хрясь!

Марьяна со всей дури лупила по огромной башке. Ругалась, рычала, выла и снова бросалась в атаку. Медведь пятился. С обалдевшим видом отступал под ее напором, но вдруг уселся на задницу и коротко рыкнул.

Ах ты ж твар-р-рь!

Марьяна крепче перехватила измочаленную корзинку. Пусть только попробует к детям сунуться! Прибьет! Но в спину вдруг ударило возмущенное:

- Ты пошто моего батюшку обидела?!

Б-батюшку?!

А медведь широким движением смахнул с морды крошки от пирожков и вдруг принялся... лысеть?! Темно-бурая шерсть поредела и втянулась в кожу, передние лапы превратились в руки, задние в ноги, а голова...

- О-о-ох! – проскулила Марьяна, хватаясь за собственную.

Перед ней сидел князь! Голышом! А был медведь! Вот только что, всего секундочку назад!

- Совсем белены объелась?! – рывкнул, снимая с волос кусок корзины. – Дурковатая!

- А-а-ага, - согласно прозаикалась Марьяна.
И рухнула в обморок.

Глава 13

Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.